

ЛАРИ ЭА

Серебряный

ДОЖДЬ

Annotation

Отряд магов встречает в глухой деревушке целителя, который чудесным образом излечивает раненую девушку. Но служители правопорядка не подозревают, что перед ними беглый преступник, которого разыскивает магическая полиция и шпионы императора. Не подозревают до определённого момента...—О книге одной фразой: «Служа миру, маг служит себе наилучшим образом».

Лари Эл
Серебряный путь

Глава 1. Профессия целителя приводит к странной встрече

Они ввалились на постоялый двор в деревушке со странным названием Аквенир.

Деревушка являла взору полтора десятка домов, аптекарскую лавку, которая открывалась, когда бог на душу положит, и небольшое стадо коров вперемешку с козами, мирно пасущееся на пустыре рядом с болотом. Видимо, только там ещё не перевелась зелёная трава, которой этим засушливым летом наблюдалось мало. Пастух жевал длинный полусохший стебель и смачно сплевывал под ноги, недожеванной частью отгоняя от себя мух.

Разглядывая его из окна, Мак подумал, что этому почти глухому селению повезло: Аквенир стоял на перекрёстке двух многолюдных трактов. Первый вёл из Нордвинтера в столицу Объединенной Империи Одиннадцати королевств, город Антарон, владения лорда Антареса. А второй проходил через Лазурные скалы, соединяя ещё два королевства – земли лорда Нертана, называемые Нертанией и Эранорское королевство.

Оба тракта никогда не пустовали: по ним постоянно сновали туда-сюда груженные продуктами повозки. Аквениру неплохо так перепало и от продуктовых купцов, и от проезжающей мимо столичной знати.

Мак заказал себе обед, расплатившись с трактирщиком за еду и ночлег золотой монетой. В ответ получил удивленный взгляд и горсть медных монет на сдачу. Впрочем, хозяин таверны не был настроен углубляться в детали, только лениво спросил, что делает почтенный господин вдалеке от столицы один без сопровождения и без слуг.

Пришлось объяснить, что никакой он не господин, а обычный целитель, едет из земель лорда Нертана в столицу в поисках лучшей жизни и заработка. Хозяин лишь усмехнулся при словах о лучшей жизни, видимо, прикидывая в уме, что новенький золотой, который теперь лежал у него в кармане, вряд ли мог быть признаком плохой жизни его бывшего владельца.

Неожиданно их прервали – сидящие за столом у окна паломники пригласили целителя присоединиться к ним не только в трапезе, но и в пути.

– Мы тоже едем в столицу, – после короткого приветствия пробасил один из них, самый представительный. – Странствующие воины ордена Светлых сил. Целитель может к нам присоединиться, мы разделим с ним обед, а нам в пути пригодятся его навыки!

Поскольку не было причин отказываться от такой удачи, Мак согласно покивал в ответ, принимая приглашение. Но к столу паломников не спешил, решив отобедать в одиночестве.

И сейчас он рассматривал из окна самодовольного пастуха и проезжающие обозы с продуктами, а паломники рассматривали его профиль – нос с горбинкой, серо-голубые глаза и брови вразлет, а также длинные волосы темно-пепельного цвета.

Было что-то благородное в чертах лица этого путника, отчего капитан странствующих воинов засомневался в том, что перед ними простой целитель и высказал свои предположения попутчикам. Те согласно загалдели в ответ и обнадежили капитана, что теперь будет время выяснить истинное происхождение целителя, раз уж он присоединился к ним.

Никто из них не подозревал, что сидящему у дальнего окна Маку прекрасно слышно каждое слово благодаря простейшему заклинанию усиления слуха – на всякий случай он

решил проверить паломников, сомневаясь, те ли они за кого себя выдают.

Заодно неплохо было проверить о чём говорят за другими столиками.

За соседним столом, например, говорили о том, что сейчас дела у лорда Нертана идут так себе. Непонятная болезнь косила его стада, а урожаи, и без того хилые на пустынных землях, в этом году обещали быть вообще мизерными в связи с засухой.

А за столиком под лестницей обсуждали дорогу, лежащую через скалы лорда Антареса. В скалах недавно появились разбойники, которые за последние три месяца успели ограбить несчетное количество продуктовых обозов. Впрочем, тех путников, кто догадался расплатиться деньгами с главарём разбойников, именуемым себя Щеглом, не трогали и позволяли спокойно проезжать по дороге.

Тут разговор резко оборвался, потому что дверь в таверну отворилась и... внутрь ввалились они.

Мак почувствовал магию и с ужасом стал затирать следы тёмного заклинания по усилению слуха. Чёрт!..

В обеденный зал вошли трое и, судя по черной с серебром форме, все они были магами из Магического контроля Нордвинтера, королевства чёрных магов.

Мак давно не ощущал столько темной магии в одном месте. Но он быстро справился с собой, уничтожив следы заклинания и понадеявшись, что определить в нём мага теперь невозможно. Если же это кому-то удастся, всё-таки люди в Магическом контроле служили опытные, то он давно решил представляться целителем-травником с земель лорда Нертана, а в этой профессии требовались зачатки магии.

Даже имя себе выбрал – Макариус Росс, довольно распространённое в Империи. Новенькие документы на это имя, сделанные хорошим знакомым, который был обязан Маку жизнью, сейчас лежали в холщовой дорожной сумке, которую он закинул на подоконник.

Документы маги проверять не стали, сразу направились к хозяину. Тот вышел им навстречу из кухни, спросил не желают ли господа маги отобедать, или же занять прекрасные комнаты, которые он может предложить...

Господа маги не пожелали. Вместо этого засыпали владельца таверны вопросами.

Мак порадовался, что занял самое отдаленное место у небольшого окна, пропускающего внутрь совсем мало света. Отсюда можно было хорошо рассмотреть происходящее, а самому остаться незамеченным. Эта троица будто была срисована со сказаний о Великих Отцах – настолько геройский вид имели представители Магического контроля. Все трое были высоченными, за спинами – рукоятки мечей. Волосы собраны в плетения, как у боевых чёрных магов.

– Нам срочно нужен целитель! – долетели до Мака слова самого крупного из них, видимо, он был за главного. – В аптекарской лавке никого нет, а мне сказали, что старый аптекарь по совместительству целитель и часто бывает в твоей таверне.

Он тут же обвёл взглядом зал. На секунду задержал его на лице Мака, но сразу переключился на другие лица. Видимо, на «старого» Мак не тянул.

Хозяин заведения пожал плечами и выразил сочувствие господам магам, поскольку аптекарь сегодня как раз уехал за травами и вряд ли появится к вечеру, скорее всего, будет на месте только завтра к ночи.

Командир магов скривился и обеспокоенно потёр висок, будто прикидывая, что делать.

А Мак в это время тоже прикидывал, зачем нужен целитель таким сильным магам – вон как магией от них разит на всю таверну. Кого угодно из самой Преисподней вытащат и даже

не вспотеют! Неужели господа маги сами не смогли справиться с ранами боевых товарищей?

– Так ведь это... Боги сегодня благосклонны к господам магам, – вежливый трактирщик неожиданно упёрся в Мака взглядом. – Вон гость у нас как раз целитель аж с земель лорда Нертана!

Маги дружно повернули головы в сторону дальнего окна и Мака рядом с ним. Капитан магов быстро зашагал в его сторону.

Мак неожиданно занервничал и отложил ложку в сторону... потом снова схватил её и положил на край пустой тарелки. За время его сложных манипуляций с посудой предводитель черных магов успел подойти ближе.

– Целитель? – поинтересовался он, упершись одной рукой в стол и нависая над Маком своей массой.

Длинные волосы, синие глаза, высокие скулы, прямой нос и четко очерченный рот. Прямо эльф, а не боевой маг, только цвет волос чёрный, как сама Тьма, да и слегка крупноват для эльфа.

– Целитель, – кивнул Мак, поднимая голову. – Но что могло случиться у господ магов, с чем они сами не смогли справиться? Может, припасы оказались несвежими или требуется успокаивающая настойка?

Главный снова скривился, но отвечать не стал, только процедил:

– Идём!

И положил руку Маку на плечо, словно собираясь вытащить его из-за стола в случае отказа.

– Нам сейчас очень нужна твоя помощь!

– К сожалению, у меня нет с собой никаких трав для настоек, – попытался протестовать Мак. – Всё истратил в дороге, хотел закупиться в местной аптеке, но не повезло застать аптекаря, так же как и вам.

– Джас, да зачем он нам нужен? – подал голос один из магов, оставшихся у стойки, видимо, тоже не побрезговал воспользоваться заклинанием усиления слуха. – У него даже трав нет. Может, дождёмся аптекаря?

– Нет времени! – коротко бросил главарь и повернулся опять к Маку.

– Сейчас не до настоек, идём с нами, всё покажу.

Можно было ударить заклинанием, а потом сбежать, воспользовавшись суматохой, но только что обретшему новые документы и сопутствующее им спокойствие Маку это было ни к чему. Поэтому, приказав убрать руку со своего плеча, он сгреб с подоконника свою дорожную сумку и последовал за боевыми магами.

Глава 2. Раны души, способные убить

Далеко идти не пришлось.

Дом, где находился раненый, с лечением которого не смогли справиться чёрные маги, находился хоть и на окраине деревушки, и даже где-то на отшибе от остальных домов, но учитывая размеры Аквенира, расстояние составило всего метров пятьдесят от таверны.

По пути Мак ещё раз попытался выведать у спины главаря, похожего на эльфа, что всё-таки случилось с их боевым товарищем, но тот упрямо его игнорировал. А шедшие сзади здоровые – в прямом и переносном смысле – боевые товарищи всем своим видом показывали, что не в их компетенции отвечать на вопросы.

Перед входом в дом главарь вдруг остановился, так что Мак чуть не врезался в его спину, и, резко повернувшись, произнес:

– Слушай сюда, целитель! Ты будешь молчать обо всём, что здесь увидишь. Это в твоих же интересах. Будешь держать язык за зубами и тебе хорошо заплатят. Всё понял?

– А что непонятного? – усмехнулся Мак. – Как целитель-менталист, я и так обязан соблюдать тайну клиента.

Видимо, словам маг не доверял, потому что тут же Мак почувствовал, как на него накинули заклятие молчания.

– Это ещё зачем?

– Для надёжности.

Главарь постучал в дверь – три удара почти без паузы и последний, четвёртый, после длинной паузы, и дверь открылась. Посторонился, пропуская Мака вперёд.

У входа их встретил ещё один высоченный чёрный, одетый так же, как остальные. За его спиной маячила пожилая женщина, видимо, хозяйка дома. Протиснувшись через тесную прихожую в дом, Мак увидел рядом с хозяйкой пожилого мужчину, сидящего за столом – видимо, старейшину Аквенира, и поздоровался.

– Это целитель? – услышал он у себя за спиной. – Какой-то слишком молодой... Джас, ты уверен?..

– Другого не было, Крис, – пробасил главарь. – И времени у нас тоже нет. Как она?

– Без изменений. Боюсь, ничего уже не поможет.

– Это мы ещё посмотрим, – с этими словами Джас повернулся к Маку, и схватив его за плечо, потащил через гостиную к двери в комнату. – Идём!

У самой двери он опять резко затормозил и обернулся, и теперь, нагнувшись, нависал над Маком, глядя ему прямо в глаза.

– В таверне я почувствовал, что в тебе есть темная магия. Зря ты пытаешься скрыть свой дар. Нам как раз нужен целитель именно с темным даром, чтобы удалить воспоминания одного человека.

Мак пожал плечами, а Джас ещё ниже склонился к нему и тот заметил, что глаза у него светло голубые, а не тёмно-синие, как казалось в начале. Интересно...

– Расскажите подробнее! – потребовал Мак.

– Есть одна девушка, её мы отбили сегодня у разбойников. Но они успели порядком её помучить, – Джас покачал головой. – Раны я залечил... только она не хочет жить. Просто сама хочет уйти и всё... Нам сейчас не справиться без удаления воспоминаний, поэтому я искал целителя. Каждый целитель немного менталист, а я вот не менталист, к сожалению.

Старый аптекарь тоже менталист, я слышал, жаль, его не застали... но мне повезло, что в таверне я наткнулся на тебя.

Мак понимающе кивнул. Джас толкнул дверь в комнату, пропуская его вперёд.

На кровати лежала худенькая девушка, судя по всему, совсем недавно вышедшая из подросткового возраста. Белые волосы с лунным отливом разметались по подушке. Что-то это напомнило Маку, отчего в груди защемило... Но сейчас не время предаваться воспоминаниям.

Он шагнул к кровати и прислушался к дыханию девушки.

Всё было даже хуже, чем он себе представлял. Слабое дыхание было неровным и казалось, вот-вот прервется. Мак даже немного расстроился от этого факта, хотя знал, что во время магического сна, в котором сейчас находилась девушка, это невозможно. По крайней мере, не так быстро.

Тонкая рука выбивалась из-под одеяла, а на запястье сияли древние руны – магическая метка долга! Брови Мака поползли вверх. Он повернул голову, ища объяснений, и тут заметил в комнате ещё одну кровать, где лежала другая девушка, темноволосая, которая тоже пребывала в магическом сне.

– Рассказывайте уже всё полностью! – Мак двинул глазами в сторону магической метки, – Я, конечно, и сам узнаю, но лучше время сэкономить. К тому же, на мне всё равно заклятие молчания, так что вряд ли кому-то расскажу.

– Это принцесса Ариана, – быстро заговорил маг. – Её отец – король Северного предела Абамвер. Ариана была обещана в жёны столичному принцу Даенниру в уплату долга Северного Предела перед Империей. Но теперь магическая метка долга, которую ты видишь на её руке, вот-вот пропадет.

– Почему?..

– Она уже не девственница и по закону, да и по договору, не подходит в жены принцу. Теперь долг и метка перейдут к младшей дочери Абамвера и она выйдет за принца Даеннира, когда достигнет совершеннолетия. Ариана не хотела выходить замуж за человека, которого никогда не знала, поэтому вместо того, чтоб ехать к столичному принцу, сбежала с тем, кого любила и считала своим женихом. По дороге на них напали разбойники...

Мак кивнул и перевёл взгляд на темноволосую девушку.

– Горничная Арианы. Тоже пострадала от рук разбойников, но не так сильно, как её госпожа.

– А что парень, с которым уехала Ариана? Погиб?

Воображение нарисовало Маку яркую картину: побег влюбленных, остановка где-то в начале Королевского тракта, уже за Северным Пределом, возможно, как раз во владениях лорда Нертана, радость, счастье... А потом нападение разбойников и смерть возлюбленного Арианы. Чёрт же их дернул ехать через Лазурные скалы! Конечно, после такого не захочешь жить...

– Нет, этот выродок скрылся где-то в горах, мы полагаем, что это он сдал принцессу Ариану разбойникам. Точнее, продал за хорошую сумму.

Мак присвистнул.

– Имя?

– Ениан, сын одного из придворных короля Абамвера.

Кивнув, Мак попросил мага выйти, потому что пора было приступать к лечению. Тот долго упирался, настаивая на том, что не может оставить двух беззащитных девушек наедине

непонятно с кем...

На это Мак указал ему, что хуже, чем сейчас, девушкам уже не будет. Да, он их вылечит, но для этого нужно сосредоточиться и войти в специальное состояние, вот почему он просит оставить его с ними наедине. И вообще, вряд ли Джасу пригодятся методы менталистов, разве только у него тоже есть дар и он хочет попрактиковаться?..

В конце концов, видя, что Джас всё ещё упирается, Мак выдал гневную тираду о том, что целители-менталисты не могли бы заниматься лечением, если бы одновременно с этим занимались грязными делами... Такой дар просто не пришёл бы в грязные руки и чёрную душу!

Главаря тёмных аж перекосило от сказанного и он собрался было что-то возразить... но услышав от Мака, что время идёт, а они сейчас теряют его ещё и на препирательства, молча кивнул и вышел из комнаты.

Глава 3. Исцеление. Опыт прошлого помогает в настоящем

Успокоившись и накинув звуконепроницаемый купол на комнату, Мак сел на стул рядом с кроватью Арианы, и взял девушку за руку.

Он делал это много раз, когда работал в госпитале, во время нападения на Ивлеган пустынных жителей во главе с жестокой царицей Чомит. Решил переждать прошлое лето в Ивлегане, не зная, что оно окажется не только знойным, но и кровавым.

В день осады целителей оказалось мало: на весь госпиталь только он и ещё один молодой маг, остальные – сестры из Ордена Целителей. Все прочие целители сбежали из города, едва прослышав о войске Чомит и предстоящем сражении. Им с тем магом пришлось самостоятельно залечивать раны, извлекая из тел воинов стрелы, осколки деревянных укреплений и камни, после чего сращивать мышцы и кости, вливая энергию светлой магии, пока не истощился резерв.

Обычно резерв восстанавливался сном или просто отдыхом, в крайнем случае – медитацией. Но в тот день раненые всё прибывали и прибывали, и Мак понял, что на восстановление резерва ни у кого не будет времени... поэтому либо он позволит такому количеству людей безвременно умереть, либо что-то придумает. Сёстры Ордена целителей, которые работали рядом с ним, тоже истощили свой резерв одна за другой и теперь сами походили на умирающих.

И тогда с ним произошло нечто, чего ещё никогда не происходило – он попробовал выйти за пределы возможного. Попробовал найти резерв за пределами своего личного резерва магии. Это было нелогично и глупо, никто никогда такого не делал. Но под шум битвы и крики умирающих, мозг Мака, казалось тоже почти отключился и теперь он думал не мозгом, а чем-то другим. Может, сердцем?

Тогда ему было не до логичных объяснений, он хотел найти решение и чувствовал, что оно внутри... И, когда Мак погрузился в транс, ища выход и следуя за интуицией, оказалось, что там, за опустошенным личным резервом Мака, за границами его эгоистичного Я, есть светлая магия, которая словно увеличивает сама себя – чем больше её расходовал Мак, тем больше прибывало. В результате хватило на всех раненых, ещё и на подпитку резерва сестёр осталось. Они справились со всеми ранами и выстояли в тот день, это было настоящим чудом.

Мак и после битвы продолжил лечить людей. Но больше всего сил и магии забирали у него их душевные раны.

Люди в той войне теряли близких – любимых, мужей, жен, братьев, сестер, родителей и детей...

Кто-то терял источник заработка, лишившись руки или ноги, после чего уже не мог заниматься тем, что до войны приносило доход и душевное удовлетворение. Были и те, кто испытал на себе чёрный огонь предательства. Лежал в госпитале парень, чьи родные покинули город, а он остался защищать себя и свою семью, жена была беременна и могла не выдержать длительной дороги. Хорошо, что осталась в живых... но её муж так и не смог простить своих родных.

После такого у людей не оставалось причин жить – так они думали. И от этого было ещё

труднее их вылечить – они будто бы убивали себя сами, изнутри, своей собственной Тьмой. Справиться с этим было непросто, но в состоянии того же транса, Мак нашёл способ.

Но он даже не предполагал, что ждёт его уже после победы, когда подоспевшая на помощь ивлеганцам императорская армия отбила город и оставила от грозного войска кровожадной Чомит одни воспоминания.

Император прослышал о светлом маге с бесконечным резервом, который возвращает к жизни тех, кто потерял в ней всякую надежду и радость, и захотел лично с ним познакомиться.

Мак долго не мог взять в толк, что движет императором Айсиро – правитель не производил впечатления человека, который утратил радость жизни и теперь собирается умереть от разочарования в людях.

Но когда после «знакомства» с властителем Империи его схватили и, надев темный мешок на голову, куда-то поволокли, понял, что сейчас самое время подозревать что-то неладное. Удар по голове не дал додумать эту мысль. Очнувшись через несколько часов в каменном подвале, где был заблокирован доступ к магии, он узнал от самодовольного придворного, что теперь его будут использовать, как бесконечный источник магической энергии на благо Империи. Придворный советовал покориться императору добровольно.

В чём состояло так называемое «благо Империи», Маку так и не пояснили. А его объяснения, что бесконечный резерв не принадлежит лично ему – это что-то вроде общего поля магии, которое позволило к себе подключиться в госпитале, потому что это было необходимо для спасения жизни людей, тоже не возымели должного эффекта.

Тогда Мак сумел выбраться из каменных застенков, которые были защищены от применения обычной магии, а от других её проявлений – нет. Однако, он понимал, что так просто от императора теперь не скрыться, поэтому устроил имитацию собственной смерти в госпитале. Это несложно было сделать, инсценировав пожар в кабинете с магическими лечебными реактивами.

И с тех пор началось: фальшивые документы, перемещения из города в город, смена личностей и профессий.

Однако, император тоже был не так прост, поэтому верить в смерть «мага с бесконечным резервом» не собирался. По следам Мака повсюду шли тайные ищейки и шпионы, материализуясь словно ниоткуда.

Побег из Нордвинтера, страны чёрных магов, где прошли его детство и юность, показался по сравнению с этим лишь цветочками.

И вот теперь, когда он в таверне пытался скрыть следы своего темного заклинания от чёрных боевых магов, те неожиданно «раскусили» его тёмный дар и им понадобился именно он.

Но в курсе ли господ чёрные маги, что сейчас ему придётся выйти за пределы своего дара и лечить девушку не темной магией, а светлой? Причем аномальной светлой магией, потому что традиционными способами лечения душевных ран, которые применяют и темные, и даже светлые маги тут не поможешь.

Можно было бы заменить воспоминания Арианы – стереть из её памяти гнусные лица насильников, стереть к чёрту всю эту поездку к Лазурным скалам – весь безумный побег с её псевдо-женихом, ухмыляющуюся физиономию которого Мак увидел в памяти девушки, когда тот сидел среди разбойников во время пира...

Да, он мог сделать даже, чтоб Ариана забыла напрочь своего предателя-жениха, хоть это

и заняло бы много времени, потому что девушка влюбилась в этого смазливого красавчика с ранней юности... И мог бы вложить в память Арианы идею о том, что она ехала к принцу Даенниру, но всю её свиту выкосила неизвестная болезнь – благо в землях лорда Нертана, через которые лежал её путь, все только и говорили об этой болезни. Да, всю свиту выкосила болезнь, только Ариану и её горничную удалось спасти...

Но что делать с меткой магического долга, которая, пока Мак просматривал память девушки, уже начала бледнеть на руке Арианы и скоро появится на запястье её младшей сестры Элии?..

Что подумают родители Арианы, увидев это? А сама Элия?.. Как вернувшаяся домой Ариана будет объяснять родителям причину исчезновения метки долга?

Слишком много нестыковок и простой заменой воспоминаний ситуацию не решить.

То же самое, с чем он сталкивался каждый день в Ивлегане – люди теряли в войне родных и близких, людей, рядом с которыми прошла вся их жизнь... и вставить им воспоминания, что у них никогда не было этих родных и близких он не мог. Как не мог потерявшим руку или ногу вставить в голову мысль, что у них никогда не было руки или ноги.

Вспомнилось, как в Ивлегане ему довелось пообщаться с принцем Даенниром, который оказался проникательным и порядочным человеком, в отличии от своего отца. Можно сказать, на те два дня после победы, они стали друзьями, могли даже стать лучшими друзьями, если бы не вероломство императора... Спешно покидая Ивлеган после своей инсценированной «смерти», Мак грустил, что так и не успел попрощаться с наследным принцем, и в то же время с радостью думал, что в случае смерти Айсиро у Империи будет новый мудрый правитель.

«Жаль, что ты отказалась от замужества с Даенниром, – думал он, глядя на безжизненное лицо Арианы. – Теперь тебе придётся обо всём помнить».

Но он постарается, чтобы эти воспоминания не приносили той жуткой боли, от которой сейчас и душу, и тело девушки заполняла тьма. И тьму он тоже удалит. Всё будет хорошо!

Мак закрыл глаза и погрузился в транс.

* * *

А через два часа уже сидел в импровизированной беседке возле дома, предварительно сообщив Джасу и его товарищам, что их подопечные здоровы.

Глава 4. Прошлое и настоящее. Два образа – две разные судьбы

Магам было тесно в небольшом доме старейшины Аквенира, поэтому они успели соорудить из бревен и досок небольшой квадратный навес во дворе, где обедали и обсуждали дела, пока Мак занимался лечением. Сейчас под этим навесом, который все называли беседкой, никого не было – видимо, Джас отправил большую часть отряда куда-то с поручением. Сам же главарь черных магов направился проверить состояние принцессы и её горничной, охранник тоже ушёл с ним. Чем Мак и воспользовался, разместившись в пустой беседке и намереваясь отдохнуть.

День близился к вечеру. Солнце уже начинало окрашивать небосклон в фиолетовый и розовый цвета. Пастух гнал своё небольшое стадо через деревню мимо дома старейшины. Хозяйка, женщина лет пятидесяти, вышла из дома и забрала у пастуха трёх коз и отвела в сарай.

Мак расслабился, наблюдая эту картину, и так некстати нахлынувшие воспоминания затопили все его мысли. Перед ним возник образ Миринды, девушки, похожей на Ариану, который он сейчас с удовольствием рассматривал.

У Миринды тоже были белые волосы со специфическим лунным отливом северянок, но теперь Мак понимал, что это единственная общая черта у неё и Арианы.

Он уже успел рассмотреть внешность принцессы в её воспоминаниях и... понял, что дело не только в разнице цвета глаз. И вовсе не в том дело, что, он, ещё будучи четырнадцатилетним мальчишкой, однажды утонул в огромных синих глазах Миринды и с тех пор уже никакие другие глаза не способны были затянуть его в свой омут... Мак вздохнул. Нет, конечно же, дело не в этом.

Ариана казалась намного взрослее Миринды. Большие зелёные глаза... не такие большие и бездонные, как у Миринды... смотрели на мир со спокойствием и пронизательностью. Ариана иногда выглядела совсем взрослой, даже похожей на тридцатилетнюю женщину, несмотря на свою внешнюю хрупкость. Это происходило, когда она одевалась в вычурные парадные платья и присутствовала на королевских приёмах, расположившись на небольшом троне рядом с отцом. Зелёные глаза смотрели так, будто видели суть всего и уверенно читали душу каждого входившего в тронный зал. Удивительно то, что принцесса помогала своему отцу, королю Северного Предела, Абамверу вести дела. Очевидно, что Ариана была умна и рассудительна.

«Как же с таким уверенным взглядом и умом ты не смогла разглядеть суть этого мерзкого красавчика Ениана?» – думал Мак ещё во время лечения принцессы.

То ли любовь начисто лишает людей рассудка... Мак снова вздохнул... То ли дело было в какой-то тотальной вере в добро, которая явно была свойственна Ариане. Зелёные глаза никогда не смотрели на мир холодно и высокомерно, хотя положение более чем способствовало... А на полных губах всегда играла лёгкая улыбка. Что же такого радостного и обнадеживающего видела принцесса в своей безрадостной жизни, где её собирались выдать замуж за человека, с которым она даже не была знакома? Ею вознамерились выплатить долг, а она...

Признаться, Мак сначала ожидал увидеть совсем другое лицо – капризный изгиб губ и

выражение полной разочарованности всем происходящем, лицо девушки, не отягощенной особым умом. Ведь только отсутствие ума могло толкнуть на безумный побег с мерзким Енианом... Однако, реальность его удивила.

Впрочем, вполне возможно, Ениан не был мерзавцем с самого рождения. Возможно, жизнь или люди поставили его перед непростым выбором и он сделал выбор не в пользу принцессы. Не в пользу любви, а в пользу денег. Он точно ещё об этом пожалеет и всё поймёт, а понимание не принесёт ему радости... Особенно теперь, когда принцесса жива и здорова. И может вернуться к родителям.

Начиная лечение, он ещё не был уверен, что всё получится, но когда увидел спокойный взгляд и улыбку Арианы в воспоминаниях, понял, что эта девушка справится. И в этом даже не его заслуга... и дело вовсе не в его даре подключаться к всеобщему полю светлой магии и не в том, что это поле сегодня разрешило очередное подключение... А дело в самой Ариане, в некоем стержне её души.

Мысли Мака опять переключились на Миринду. Почему-то он теперь думал о том, смогла бы Миринда справиться с чем-то похожим на произошедшее с принцессой или это её сломало бы...

Конечно, он бы помог, оказавшись рядом, но были и в его практике случаи, когда люди не возвращались из пространства между жизнью и смертью, куда закинули их раны души. Всего два случая, когда несмотря на все усилия Мака, люди выбрали уйти, но всё же они были...

И вот, если бы Миринда вдруг оказалась на грани, столкнувшись с чем-то, что обычно ломает людей, что бы она выбрала?.. Жить, несмотря ни на что, приняв случившиеся и залечивая раны, свои и чужие, как пожелала Ариана, или отвергнуть ход жизни и своё будущее, прервать хрупкую жизнь?..

Он вспоминал красивое, почти кукольное лицо Миринды, похожее на чистый лист бумаги, где ещё ничего не написано, и не находил ответа.

Безусловно, Миринда была интересней внешне идеальной Арианы. Острый подбородок и высокие скулы делали лицо треугольным, и на это уже было приятнее смотреть, чем на строгий овал лица Арианы. Брови у Арианы тоже были идеальной овальной формы, в то время, как чуть приподнятые у начала, а потом резко делающие угол у края брови Миринды придавали ей ни с чем несравнимое выражение удивления и невинности одновременно. Полные губы почти всегда приоткрыты, как будто Миринда постоянно чему-то удивлялась и собиралась всем об этом рассказать.

Кроме того, девушки носили разные причёски. У Арианы волосы были длиннее и все почти одной длины. Никаких особых укладок в воспоминаниях Мак не заметил, кроме того, что когда принцесса стояла в тронном зале, волосы её были чуть приподняты у лица и строго разделены на две стороны пробором посередине, по пробору протянута нить жемчуга. В обычное время Ариана тоже ходила с такой причёской, только без нити жемчуга.

А у Миринды на голове всегда творилось нечто невообразимое. Волосы были разной длины, некоторые пряди очень длинные, свешивались за спину, другие покороче, спадали на плечи. Самые короткие у лица образовывали длинную чёлку, которую Миринда зачёсывала то на одну, то на другую сторону. Причём, в школе Миринда делала это по нескольку раз в день в зависимости от своего настроения и отношения к изучаемому предмету.

У неё была привычка во время контрольной или экзамена запускать пальцы в волосы и так думать – с рукой в волосах, взъерошивая и опять приглаживая их в случайно выбранном

направлении. Иногда в результате таких манипуляций после контрольной чёлки Миринды оказывалась зачёсанной на одну сторону, а все остальные волосы – на другую. Это было с одной стороны смешно – Миринда выглядела взъерошенной и немного лохматой, но в то же время, очень мило и нравилось Маку.

Снова защемило в груди... Он не отказался бы сейчас побывать на контрольной и посмотреть, как Миринда взъерошивает волосы.. Но это никогда не произойдёт.

Достаточно вспомнить полный ужаса взгляд Миринды в их последнюю встречу, чтобы понять: вряд ли она когда-нибудь захочет увидеться с таким чудовищем, как он.

Странно, с чего это он начал сравнивать Миринду с Арианой? С чего решил, что она не такая взрослая, как Ариана, и в ней нет внутреннего стержня? Когда он видел Миринду в последний раз, на выпускном балу, ей было всего семнадцать. А сейчас Миринде двадцать один, так же, как и ему. То есть Миринда сейчас даже старше Арианы. И кто знает, что с ней произошло за эти четыре года... Возможно, Миринда выглядит сейчас, как чопорная и приглаженная девица, которая давно обзавелась мужем – каким-нибудь солидным магом из Отдела Управления Магией. И теперь она сидит дома и воспитывает детишек, пока он тут излечивает принцесс, не в силах оторваться от воспоминаний...

Нет, только не это! Миринда замужем?.. Не может такого быть! Мак покачал головой, отгоняя картинку из воображения, где приглашенная Миринда со строгим пробором посередине идёт под ручку с полноватым наглым типом... И привидится же такое!

Тут он заметил, как Джас показался на крыльце дома и направился к нему.

Охранник тоже вышел вместе с ним и теперь сидел на ступенях крыльца, почесывая затылок и глядя на Мака.

Глава 5. Старый друг «честен», как и я «честен» с ним

– Какое-то время им ещё следует побыть в магическом сне, я правильно понял?

– Да, – Мак повернулся к Джасу. – Они придут в себя завтра, ближе к полудню.

Опасность миновала и им теперь ничего не грозит.

– Я заметил, – усмехнулся Джас. – Принцесса выглядит так, будто побывала на курорте, а не в переделке. Свежий румянец, дыхание спокойное, пульс ровный.

– Да, она смогла, – тихо проговорил Мак, наблюдая, как ветер шевелит камыши у болота.

С той стороны, где солнце только что исчезло за горизонтом, оставив багрово-фиолетовые полосы, на Аквенир медленно надвигалась туча.

– Завтра на рассвете мы отправимся в Лазурные скалы и сотрём с лица земли это недоразумение, именующее себя Щеглом, вместе со всей его шайкой.

– Не сомневаюсь, что сотрёте, – Мак усмехнулся. – Но в этом нет необходимости. Вы могли бы оставить Щегла на расправу королю Абамверу, он дружен с лордом Нертаном, думаю, тот не откажет северному королю в удовольствии навести порядок в приграничных территориях.

– Что?.. Абамверу? Ты разве не удалил воспоминания принцессы?

– Нет.

– Какого лешего?.. А как же тогда... Почему принцесса всё ещё жива? Люди не живут с такими воспоминаниями! Особенно девушки. Слушай, целитель, тебя для чего позвали?.. Как она теперь будет жить?

– В её случае стереть воспоминания – не выход, ведь мы не можем стереть вместе с бандой Щегла всю окружающую действительность! Сам подумай, если бы я всё стёр, как Ариана объяснила бы родителям исчезновение долговой метки? И как они объяснили бы это принцу Даенниру, ведь долг должен быть выплачен в этом году, а теперь это откладывается до совершеннолетия младшей принцессы Элии. И что, по-твоему, думает сейчас сама Элия, ведь наверняка у неё уже появилась эта метка?

Мак поднял на Джаса глаза. Где-то он уже видел этот прямой взгляд с налётом лёгкого укора в адрес каждого встречного. И выражение лица какое-то уж больно знакомое...

– Но кое-что я всё-таки сделал. И теперь принцесса будет жить. Ты сам видел, с ней всё в порядке.

Тут Джас, вместо того чтоб успокоиться, резко схватил его, и, приподняв за край одежды, притянул его лицо к своему.

– Кто ты такой? – синие глаза, оказавшиеся на одном уровне с глазами Мака, стали тёмными, почти чёрными, как надвигающаяся с горизонта туча, голос был хриплым.

Мак по одному медленно разогнул пальцы Джаса и отцепил его руку от своей одежды.

– Целитель из земель лорда Нертана, – спокойно произнёс он, отряхиваясь.

– Никогда прежде я не видел, чтобы люди жили, оставшись один на один с такими воспоминаниями! Тёмные целители-менталисты удаляют воспоминания, а светлые – преобразовывают их. Для того чтобы преобразовать воспоминания так, что они уже не будут причинять человеку боль, нужны годы или месяцы... или в особо лёгких случаях – дни. Случай с принцессой не из лёгких, а один из самых тяжёлых!

Чёрный маг хмуро воззрился на него и Мак начал догадываться, к чему он клонит.

– И вот факты: ты вылечил девушку с тяжелейшим грузом воспоминаний всего за пару часов, и... при этом ты вылечил ещё и её горничную. В чём заключается твоё целительство? Что ты делаешь? Договариваешься со Светом или с Тьмой? Или с самим Мирозданием, чтобы оно вернуло утратившим веру в жизнь эту самую веру и жизнь обратно?

Мак усмехнулся. А в чём-то ведь Джас прав...

– Когда я встретил тебя в таверне, то почувствовал следы тёмного заклинания. Я обрадовался, потому что ты оказался тёмным целителем. Но теперь я вижу, что ты лечишь методами светлых. Только как можно владеть одновременно и тёмным даром, и таким светлым, как у тебя, целительским даром, который буквально возвращает людей с того света?..

К концу своей тирады Джас почти кричал.

– Поэтому я повторю свой вопрос – кто ты такой?..

Его крик эхом разнёсся по окрестностям, сидящий на крыльце охранник вздрогнул.

– Скажем так... У меня очень необычная родословная.

Мак отвернулся, спиной чувствуя его тяжёлый взгляд.

– Но, пожалуй, я могу рассказать тебе кое-что о ней... Только не здесь, – он оглянулся на Джаса и кивнул в сторону болота. – Пройдёмся?..

Почему ему вдруг захотелось открыть правду о себе этому суровому магу, который, несмотря на суровость, почему-то не вызывал ни капельки страха? Парень хорошо выполняет свою работу, чувствуется, что не подведёт. И потом, есть в нём что-то такое... что вызывает доверие.

Мак сделал несколько шагов в сторону болотных камышей и опустевшего пастбища.

– Пожалуй, я сам расскажу тебе твою родословную!

Голос Джаса словно припечатал его к земле.

– Максимиан четвёртый, сын Максимиана третьего и Талиссы из Эранора. В вашем роду всех детей мужского пола стали называть Максимианами с тех пор, как твой пра-прапрадед получил пророчество о максимальных дарах для своего потомка.

Мак медленно повернулся к командиру чёрных.

– Я Джазегамар Энфадо.

– Ах, чёрт!.. Это правда ты?..

Кто-нибудь, скажите, почему это происходит?.. Он-то думал, что никогда больше не увидит это лицо после того взрыва на выпускном балу...

Но вот он, пожалуйста, Джас Энфадо, его школьный друг... Стоит перед ним. Да ещё и помнит его родословную, которую Мак в один прекрасный день сам же ему рассказал. А сегодня хотел рассказать снова – какая ирония!

– Хм... А ты изменился! – Мак задумчиво посмотрел на мощную фигуру и лицо бывшего толстяка, когда-то наивное, а ныне не по годам суровое.

Теперь понятно, почему он не узнал его сразу. Широкие плечи, тренированные ноги... не руки, а ручищи! Огрубевшие черты лица... Джас выглядел сейчас на тридцатник, не меньше.

Наверное, не стоит спрашивать, как он сбросил лишний вес и набрал тонну мышц... Ежедневные тренировки по шесть часов в день – обычное дело в обучении боевых чёрных магов. Магия магией, а физической подготовке в Нордвинтере всегда уделяли должное внимание, ведь боевые чёрные маги направлялись служить по всей Империи. Никогда

неизвестно с чем им доведётся столкнуться, а боевой маг должен быть готов к защите граждан Империи даже без магии.

Пока Мак убегал от собственной тени, кочуя из города в город, из королевства в королевство, Джас здорово продвинулся по карьерной лестнице, дослужившись до командира подразделения тёмных в Магическом контроле.

– Думаю, тебе не надо объяснять, что я в курсе твоих отношений с полицией Нордвинтера? – Джас прищурился и наклонился к нему. – Но я никому ничего не скажу, если...

– Если?.. – Мак приподнял бровь.

– Если научишь меня тому, что ты делаешь. Невероятным исцелениям! Я хочу возвращать людей с того света, – пояснил Джас, склонившись ещё ниже и снизив голос почти до шёпота.

Мак раскрыл рот в изумлении... и снова закрыл его.

Джас тем временем продолжил.

– Я помню, как ты мечтал об этом! Ты учился в Магической Школе Нордвинтера, единственном месте, где можно получить высшее тёмное посвящение, а сам мечтал стать высшим светлым. Невероятно, но тебе удалось! Как хорошо, что я тебя встретил!

Глаза Джаса разгорались всё сильнее и сильнее. На лице появилась улыбка.

– Слушай, Джас! Ты сам не знаешь, о чём просишь.

Жаль его разочаровывать, но лучше сказать сразу. Или пока не говорить?..

– Прости, не понимаю, зачем тебе это нужно... Ведь даже если есть дар, то всё равно нет никаких гарантий... – Мак тянул время, не зная, как внятно объяснить причину своего отказа. – А мы с тобой всё-таки выросли в Нордвинтере, где все помешаны на тёмной магии, так что вряд ли у тебя есть что-то такое...

И тут он запнулся. Вспомнил, что глаза перекачанного эльфа-переростка могут быть светло-голубыми, а не только тёмно-синими и почти чёрными. Пожалуй, можно будет его научить кое-чему...

Конечно, способностей к аномальной магии и возможности подключаться к бесконечному резерву он ему никогда не сможет передать, потому что сам не понимает до конца, как это работает и вообще, передаётся оно или нет... Но для Джаса пока будет достаточно светлых ментальных исцелений.

– Стой подожди, Джас! – пришлось кричать, потому что его одноклассник и друг детства уже оказался почти у крыльца дома рядом с охранником.

– Ну что ещё? – голосом Джаса можно было убивать, и это было таким резким контрастом к его старому школьному образу, что Мак расхохотался.

– А у тебя всё-таки есть дар!

– Какой дар?..

– Тот самый дар, Джас! Тот самый...

– Тот самый дар...

Тренированные ноги подкосились, губы расплылись в блаженной улыбке, и командир медленно опустился на ступеньку рядом с целителем.

– Только сначала расскажи мне, зачем тебе это нужно!

Мак вновь стукнул друга по плечу. Тот, занятый своими мыслями, даже не поморщился.

Ну вот и славно! Пока он сообразит, что к чему, возможно, обычного умения исцелять воспоминания ему вполне хватит.

По крайней мере, его старый школьный друг, своими глазами видевший тот самый взрыв, не спешит сдать его магической полиции.

* * *

Через полчаса вернулась основная часть отряда. А ещё через полчаса, когда они все сидели за столом в таверне, ближе к концу ужина, Джас, начав со слов «ты спрашивал, зачем мне это нужно», рассказал Маку историю смерти своих родителей, которых он очень любил и которые были единственные близкими людьми, а также единственным звеном и связью с историей его семьи.

Как оказалось, отец Джаса погиб во время военной операции за пределами Нордвинтера. Он прослужил всю жизнь в Магическом контроле и был опытным магом. Но его подразделение было отправлено для исследований в какой-то малоизвестный горный посёлок, где были обнаружены магические всплески непонятной природы, и в тот роковой день маги-исследователи столкнулись с чем-то ранее невиданным. Их палаточный лагерь разнесло мощным взрывом в щепки, а выжил из всех только один человек, который так и не вернулся в Нордвинтер после случившегося.

А мать Джаса просто не смогла пережить смерть отца. От удаления воспоминаний о самом дорогом человеке в её жизни она наотрез отказалась. Джас был уверен, что его мать – стойкая женщина и поэтому справится, ведь она много раз бывала в непростых переделках во время Великой войны... И да, какое-то время эта мужественная женщина ещё держалась, но потом просто утратила интерес к жизни, даже перестала есть и отвечать на вопросы.

Через несколько месяцев, ставших для Джаса кошмаром, она была уже тенью самой себя и, в конце концов, ушла... До самого её последнего дня Джас искал средство справиться с болезнью матери, но в Нордвинтере его просто не существовало. Разве что за его пределами, но где конкретно искать исчезнувшего в неизвестном направлении Максимиана четвёртого, Джас тогда не знал.

Почему он решил, что именно Максимиан четвёртый мог помочь? Ну так ведь он вылечил когда-то преподавателя по магической биологии от болезни, связанной с проклятием духов, которую никто не смог вылечить... А потом его дар максимальной тёмной магии, самый сильный на тот момент в Нордвинтере, проявил себя во время выпускного бала, это стало для всех очевидно после того самого взрыва... И после всего Мак вынужден был скрыться.

С тех пор Джас поклялся себе найти способ избавлять людей от их внутренних кошмаров, каким бы он ни был, этот способ, и кем бы он ни был... Поэтому он и попросился служить за пределами Нордвинтера, ведь это даёт возможность перемещаться по Империи, по территории всех Одиннадцати королевств.

И вот на его пути повстречался, наконец, Максимиан четвёртый, этот тощий маг, который теперь переквалифицировался в целителя. Джас давно уже себе представлял, как поймает его и припрёт к стенке, а тут чуть не упустил, потому что узнать было трудно... Хоть он так и остался хилым, но всё таки возмужал со временем, совсем на себя прежнего не похож, только глаза...

Прервав поток откровений Джаса, Мак вышел на воздух. День был непростым, поэтому он решил, что прогулка по ночному Аквениру пойдёт ему на пользу.

Надо же, выходит, теперь ему предстоит путешествовать не со странствующими воинами Ордена Сета, а с чёрными магами из Магического контроля. Ну что ж, поездка обещает быть увлекательной!

В том, что Джас не выдаст первую часть его истории, связанную с Нордвинтером, у него не было сомнений. А о том, чтобы осталась тайной вторая часть его истории, связанная с жизнью за пределами Нордвинтера и общением с императором, он как-нибудь сам позаботится.

Об этой части его истории никто не должен узнать. По крайней мере, пока.

Глава 6. Сон Арианы. И снится мне река Тьмы

Она плыла по тёмной реке. Чёрная вода несла её... и в воздухе тоже была тьма. Тьма была везде, вокруг неё. Она не могла сказать, как долго это продолжается. Впрочем, ей было всё равно.

Волны тьмы клубились и шипели, подбираясь к ней, окутывая её светящуюся оболочку. Пока они ещё не проникли внутрь, но она чувствовала, что это скоро произойдёт. И тогда она растворится в этой тьме, как в кислоте. Пока же она решила просто побыть в тишине и спокойствии, вдалеке от всего, что произошло.

За чёрными облаками, которые клубились вокруг неё, иногда вспыхивали молнии. Сначала они были где-то далеко, потом начали вспыхивать всё ближе и ближе. Это было по-своему красиво – абсолютно чёрное небо с клубящимися комками тьмы и яркие вспышки молний, которые светом очерчивали их причудливые формы. Ариана залюбовалась «грозой». Она попыталась рассмотреть «реку» при следующей вспышке молнии, но заметила лишь, что внизу под ней тоже клубится тьма.

Молния вспыхнула ещё раз, уже совсем близко, а вместе с ней она услышала голос.

Кто-то звал её, называя по имени. Голос был едва слышен, но теперь она уже совершенно чётко поняла, что он появляется именно в момент серебряной вспышки, одновременно с раскатами грома, сопровождавшего грозу.

– Ариана! Ариана! Ариана! – раскаты грома словно пытались разбить тьму, в которой тонул голос.

Внезапно она осознала, что голос ищет её и не может найти – слишком густыми были комки тьмы, которые её скрывали. И тогда она потянулась голосу навстречу. Но не тут-то было! Тьма, на первый взгляд, лёгкая, при попытке встать и протянуть руку в сторону голоса, камнем навалилась на неё.

– Ариана! Ариана! Ариана! – звал голос, который то отдалялся, то снова приближался к ней.

– Я здесь! – преодолевая тьму, прокричала Ариана... и испугалась, потому что это прозвучало как-то очень глухо и едва слышно.

Но этого оказалось достаточно. В ту же секунду на месте, где только что сверкали молнии, появилась светящаяся точка, от которой во все стороны прокатилась волна света. Ариану даже подбросило на облаках тьмы, а сама тьма словно потеряла в весе, потому что неожиданно стало возможным сначала вытянуть руку, а потом приподняться и сесть.

Тем временем светящаяся точка приблизилась и материализовалась в образ мужчины, который сидел напротив неё. Вокруг всё ещё было темно, и в окружающем их пространстве клубилась тьма. Но из-за спины незнакомца исходил свет, который обрисовывал контуры его фигуры.

Длинные волосы сзади были перехвачены чем-то, а остальные прядями спадали на плечи, на груди был какой-то круглый медальон.

Ариана попыталась рассмотреть лицо. В глаза сразу бросились чётко очерченные скулы и выступающий подбородок. Она мельком бросила взгляд на лоб, ровно очерченный светом и брови с высоко поднятым верхним краем. Больше ничего при таком освещении видно не было.

– Надо поговорить, – просто произнёс незнакомец. Теперь его голос звучал не едва

слышно, а в полную силу и даже был наполнен какой-то мощью, которая – Ариана это почувствовала! – очень пугала окружающую тьму.

– Говори, – разрешила она, удивляясь тому, насколько легко теперь поддается ей её собственный голос и насколько ясно он звучит.

И они говорили. Долго, обстоятельно. Он пересказывал последние события её жизни, иногда задавал вопросы, а она отвечала.

Ариана обратила внимание, насколько богат красками голос незнакомца. Когда он говорил о боли, которую ей пришлось пережить, голос искажали боль и страдание. А после каждого ответа Арианы на вопрос, лицо озаряла открытая светлая улыбка, и тень этой улыбки теплотой отдавалась в голосе, когда он продолжал говорить. Иногда голос становился тихим, почти доходил до шёпота, но уже через несколько мгновений вновь обретал силу и был похож на раскаты грома.

Один раз незнакомец опустил голову и задумался, а потом повернулся вправо и посмотрел куда-то вверх, словно там было окно. Свет тут же очертил его профиль: высокий лоб, нос с горбинкой, губы и выступающий вперёд подбородок. Волосы образовывали ровные волны, скрывающие часть лба и уши. Эти линии показались смутно знакомыми, и в голове мелькнула мысль: такие профили чеканят на монетах. Но где?.. На монетах какого из Одиннадцати королевств? Ариана никак не могла вспомнить. На монетах её страны сейчас красовался другой профиль – её отца, короля Абамвера.

Тут обладатель королевского профиля снова повернулся к ней и задал вопрос, который обозначил, как последний. Она быстро ответила. И её ответ вызвал у незнакомца уже не улыбку, а громкий продолжительный смех. Улыбка же, игравшая на губах во время смеха выражала удивление и... восхищение. Он даже успел пару раз покачать головой, пока смеялся. Ариана и сама беззаботно смеялась, как в детстве – не ожидала, что так удачно получится вернуть шутку в свои ответы!

Насмеявшись вволю со странным незнакомцем, перевернувшем все её ощущения последних минут, она заметила, что тьмы внутри неё больше нет! И теперь она сидит в комнате, залитой солнечным светом, а с правой стороны действительно есть небольшое окно.

Спустя время, Ариана открыла глаза в той самой комнате, которую видела во сне.

Глава 7. Эликсир жизни. Планы и их странности

– Отвезём Ариану домой, а потом поедem в имперскую столицу, – с этих слов Джаса началась их долгая беседа в первый день пути.

Отряд чёрных магов, выехавший из Аквенира на рассвете, теперь растянулся по пыльной каменистой дороге на довольно большое расстояние.

Мак и Джас ехали впереди и разговаривали.

Впрочем, говорил в основном Джас, а Мак по большей части лишь задавал уточняющие вопросы. Иногда он выражал свои эмоции по поводу услышанного улыбкой, кивком головы или громким смехом.

Смех, который приходилось сдерживать, у Мака вызывало также недовольное и раздражённое выражение лица Джаса в моменты, когда он отдавал распоряжения магам своего отряда.

И в то же время, когда взгляд его школьного друга обращался к нему, лицо его смягчалось, а в глазах пару раз даже промелькнуло какое-то виноватое выражение. Объяснить себе причины этого Мак сразу не смог, а спрашивать было как-то странно.

В конце концов, он решил, что Джас сожалеет о том, что пришлось прибегнуть к шантажу в отношении своего старого друга. Ведь в школе они были друзьями, не разлей вода – он, Джас и Миринда, дружили втроём, везде и всегда ходили только вместе и, казалось, ничто не могло их разлучить... пока не случился тот злосчастный взрыв.

Безумно хотелось спросить, как там поживает Миринда и как давно он её видел... Но Мак решил дождаться, пока его школьный друг сам обо всём расскажет.

Однако, друг так и не рассказал, а идея спросить к концу дня уже совершенно выветрилась из головы Мака в связи с некоторыми интересными событиями.

Ещё вчера, когда Ариана пришла в себя и все начали готовиться к предстоящей поездке, Мак узнал, что отряду Джаса поручили участие в расследовании, связанном с экспедицией его отца, чему тот был несказанно рад и горд. Спустя два года после печальной участи, которая постигла эту экспедицию в горном посёлке, выяснилось, что вместе с единственным человеком, выжившим после взрыва, пропал единственный в мире древний артефакт, фиолетовый камень в серебряном обрамлении, называемый Эликсиром жизни. Правда, о свойствах артефакта Джасу было мало что известно.

В Магическом контроле ему сообщили лишь, что магические колебания, обнаруженные в горном посёлке и ставшие предметом интереса и целью отправленной туда экспедиции, теперь были обнаружены в столице. И что теперь у высших магов из отдела контроля магии нет сомнений в том, что источник этих колебаний – тот самый древний артефакт.

Почему столичные маги не смогли сами с этим разобраться?.. Ну так это же по части чёрных магов – колебания, обнаруженные в столице, были тёмной природы. Да и сам артефакт был изготовлен с помощью тёмной магии.

Однако, у Джаса в столице Империи был ещё и свой интерес – тот самый, единственный выживший из экспедиции отца, был родом оттуда и надо было навести о нём справки.

А у Мака в столице было сразу несколько интересов, о которых он пока не распространялся, обозначив в разговоре с Джасом цель своей поездки, как важное дело.

В голове крутилась мысль, что что-то не так с этим камнем-артефактом... Почитать бы

где-нибудь подробней о его свойствах!

Почему столько лет никто не вспоминал об Эликсире жизни, а за последние четыре года Нордвинтер только и делает, что снаряжает связанные с ним поисковые экспедиции?

Он спросил об этом Джаса, но тот не знал. Ну что ж, в имперской столице огромное количество библиотек, пожалуй, он совместит поиск информации о камне со своими важными делами. Была ещё надежда разузнать что-нибудь в библиотеке столицы Северного предела, куда они отвезут Ариану, но вряд ли они задержатся там надолго.

И ещё кое-что тревожило: Мак был уверен, что этой историей с тёмными колебаниями от артефакта в столице уже кто-то занимается, наверняка у Нодвинтера там были свои агенты... но свои предположения озвучивать Джасу пока не стал.

Джас развернул лошадь – хотел вернуться до повозок, тянувшихся в конце их небольшой процессии, и убедиться, что с принцессой всё в порядке.

Мак и сам бы хотел бы в этом убедиться. Вчера после полудня Ариана пришла в себя, но с тех пор, со слов её горничной, принцесса по большей части молчала. Он направился было узнать о здоровье принцессы вечером, но хозяйка, жена деревенского старейшины, сообщила, что недавно она нагрела воды и сейчас в комнату девушек нельзя, принцесса пожелала восстановить силы ванной с травами.

Утром Мак увидел Ариану лишь мельком, сидящую в запряжённой лошадьми крытой повозке. Карета принцессы сильно пострадала после боя с шайкой разбойников, но чёрные маги, как могли, старались создать принцессе комфорт, всё-таки до Северного предела целых два дня пути.

Принцесса на удивление сначала попыталась отказаться от поездки в крытой повозке, потребовала себе лошадь, заявив, что, путешествуя верхом чувствует себя комфортней... но Джас уговорил её побыть хотя бы первую половину дня в повозке, пообещав, что потом во время остановки, если хорошо будет себя чувствовать, она сможет пересесть на лошадь. Свободная лошадь для принцессы на такой случай была привязана к одной из повозок с продуктами.

Солнце уже давно вошло в зенит, а следовательно, близилось время короткой обеденной остановки. Долго отдыхать не входило в планы Джаса, потому что к ночи надо было добраться до постоянного двора на границе земель лорда Нертана с Северным пределом.

Джас вернулся и сообщил, что принцесса в порядке и всё ещё настаивает на том, чтобы после обеда ехать на лошади. Препятствий для этого он не видел, тем более что они поехали объездным путём, который проходил вдалеке от Лазурных скал, так что никакие нападения разбойников им не грозят – шайка Щегла промышляет вблизи Королевского тракта, а на пустынных землях на окраине владений Нертана их ещё не видели, да и делать им здесь особо нечего.

Он только попросил Мака осмотреть принцессу во время остановки... ну как осмотреть, хотя бы перекинуться с ней парой слов, и как-то по-своему убедиться, что поездка на лошади ей точно не принесёт вреда.. уж вы-то, целители со своим целительским зрением знаете, как это сделать. По тону голоса Джаса Мак почувствовал, как тому хочется скорее приобрести такое же целительское зрение, и усмехнулся. «Потерпи, Джас, ждать уже недолго» – он со смехом похлопал своего старого друга по плечу, подумав, что, возможно, во время обеденной остановки удастся поговорить вдалеке от посторонних глаз и может даже провести первый урок.

Сделать остановку решили в тени небольшой рощицы, которая уже показалась из-за

Но во время обеда не так много удалось сделать.

Успели только напоить лошадей у ручья, который протекал через рощу, да наскоро перекусить пирогами из аквенирской таверны, сидя в тесном кругу в тени деревьев. Джас лично проследил, чтобы принцесса поела, после чего разрешил девушке переодеться в мужскую одежду, которую они чудом раздобыли в Аквенире – у деревенского старейшины в доме откуда-то нашлась серая с голубым эльфийская туника, которую они наскоро очистили перед дорогой и проверили на наличие посторонней магии. Принцесса, скрывшись внутри крытой повозки, надела тунику поверх льняной рубахи и мужских штанов. Затем пара манипуляций с бытовой магией руками Джаса и одежда уже сидела на девушке так, будто всегда была ей по размеру.

Оставалась одна проблема: длинные белые волосы, которые ровными прядями спадали на плечи и делали Ариану похожей на эльфа в миниатюре, будут мешать в дороге.

Но и эта проблема решилась за пару минут. Пока Мак с Джасом переговаривались и спрашивали горничную, как долго она будет укладывать волосы принцессы в какую-нибудь подходящую для дороги причёску, а та не могла взять в толк, что от неё хотят... И пока Мак, глядя на Джаса, который уже начинал раздражаться и кипятиться, прикидывал, не применить ли по-быстрому что-нибудь из высшей магии для создания на голове принцессы какой-нибудь сносной причёски... только вот беда – он никогда не применял высшую магию для изготовления причёсок юным девушкам...

...И пока всё это происходило, Ариана вдруг резко нагнулась, перекинув тяжёлые пряди вперёд, так что они едва не коснулись земли, затем разделила их на три равные части и быстро перебирая пальцами, заплела в косу, которую закрепила внизу коротким серым шнурком. В следующее мгновение девушка уже быстро разогнулась, а коса силой инерции оказалась отброшенной за спину.

Получилась вполне аккуратная причёска, которую принцесса сделала самой себе без помощи расчёски и горничной, стоя при этом под палящим солнцем на глазах у всего отряда.

– Готово! – улыбнулась она замолчавшим и пребывающим в тихом шоке друзьям.

У Джаса вытянулось лицо и отвисла челюсть. Мак не удержался и коротко хохотнул, закинув голову назад. Наверное, командир чёрных магов прикидывал, что из принцессы вышел бы неплохой боец – подготовка особы королевских кровей к поездке на лошади заняла в целом не более пяти минут. И никаких капризов и стонов о неподходящей обстановке или неудобной одежде.

– И никакой высшей магии! – подытожил Мак уже вслух. В одном он был уверен точно: принцесса побывала в подобных походах много-много раз. Чего не скажешь о её горничной.

Горничная, смерив их взглядом, уселась в повозку. Ариана пошла к лошади. А ещё через пять минут небольшой отряд снова двинулся в путь.

Глава 8. Притяжение. Вернувшиеся краски жизни

Ариана ехала по пыльной каменистой дороге и с интересом разглядывала окрестности.

Она сразу отказалась от сопровождения – высокий и крупный командир чёрных магов хотел, чтоб принцесса ехала с кем-то в паре, потому что так безопаснее. Но она объяснила, что хорошо держится в седле, любом, и в мужском тоже, а сейчас прекрасно себя чувствует, так что в сопровождающих нет необходимости. Тот ещё какое-то время упирался, хмурясь и настаивая на своём... но после того, как она проверила крепления, а потом легко запрыгнула на лошадь и тронула поводья, покачал головой и ушёл отдавать распоряжения.

И теперь она ехала одна, без пары, примерно в середине отряда, который растянулся по дороге на приличное расстояние... Сзади на некотором отдалении следовали два охранника, за ними ещё два. После них тащились две повозки, в одной из которых ехала её горничная, а в другой везли продукты. За повозками следовало ещё четверо магов. Перед ней ехали ещё четыре пары магов, а впереди отряда – командир и целитель.

В общей сложности, небольшой отряд боевых магов состоял из восемнадцати человек, включая целителя и главного. А если добавить к этому её саму, горничную, а также рыжеволосого мага из повозки с продуктами, будет двадцать один человек.

Ариана с детства была наблюдательна и демонстрировала способность замечать детали, даже самые незначительные, неочевидные для других. Поэтому сейчас ей было интересно всё рассмотреть. Наконец-то она выбила себе возможность ехать верхом и наблюдать всё, что их окружает!

По сторонам от дороги тянулись невысокие холмы, устланные выжженной солнцем травой с изредка встречающимися редкими рощицами из низкорослых деревьев с серебристыми широкими листьями. Иногда они проезжали мимо обмелевших рек или пересохших ручейков, поросших камышом. Пыль на дороге клубилась под копытами лошадей, но стелилась низко, не мешая дышать.

Маги были одеты в чёрную с серебром форму Нордвинтера, все высокорослые и тренированные – страна чёрных магов готовила для Империи лучших воинов. Ариана уже видела таких в своей стране, отец часто нанимал небольшие отряды для своей охраны или для того, чтобы объехать свои границы.

В походах отца Ариана тоже принимала участие, выезжая тайком, в мужской одежде, под видом мальчика-слуги – только так отец соглашался взять её с собой и вывезти из столицы в крытой повозке. Зато в самом походе она могла свободно упражняться и в верховой езде, и во владении мечом. Так что обстановка была для неё знакомая и даже привычная.

Но больше, чем привычная походная обстановка, напоминавшая ей о доме и отце... больше, чем комфортная и удобная для наблюдений поездка на лошади и больше, чем высоченные и тренированные боевые маги, Ариану необъяснимым образом волновал целитель в сером дорожном одеянии, который ехал впереди отряда рядом с командиром.

Удивительно, что командир отряда предоставил целителю место рядом с собой, как своему советнику или правой руке. Хотя рядом с мощным предводителем чёрных тот больше походил на подростка, чем на воина.

Несмотря на это, чувствовал себя этот целитель рядом с командиром очень свободно. Они постоянно разговаривали и до неё долетал его громкий смех. Мрачные чёрные маги,

которые ехали вслед за своим командиром и целителем, раздражённо переглядывались, словно в Нордвинтере не было принято ни шутить, ни смеяться... И это забавляло Ариану.

Но никто из боевых магов почему-то не замечал исходящего от целителя восхищения и... ещё чего-то светлого, чему Ариана никак не могла подобрать название, по отношению к... ко всему окружающему.

Она вспомнила, что во время остановки на обед суровые воины всё-таки нашли предмет для шуток – им стали комплекция и рост целителя. Тот, вместо того, чтобы раздражаться и злиться, громко смеялся вместе со всеми. Даже запрокидывал голову назад во время смеха, а на лице было выражение лёгкого удивления, что-то вроде «о, оказывается, можно ещё вот так об этом пошутить, я не знал...», и ко всему этому прилагался полный восхищения взгляд в сторону автора шутки.

Интересно, есть ли в мире какое-то оружие против этого тотального удивления и восхищения всем вокруг?..

Ариана представила, как на целителя нападает вооружённый воин, а тот с улыбкой отбивается и приговаривает:

– Уважаемый, а вы неплохо владеете мечом!

Затем, отбивая какой-нибудь особо изощрённый удар, бросает с выражением искреннего удивления:

– Ого! А Вы ещё и так можете!

В конце концов, воображаемый воин настолько «радует» целителя своими навыками, что тот закатывается в приступе громкого хохота, и, закидывая голову назад, сквозь смех сообщает ему, что нападать на него – это просто смешно, это... это полная чушь, потому что... ненавидеть его невозможно.

Лицо воина вытягивается от удивления, тяжёлый меч со звоном выпадает из рук...

Ариана громко расхохоталась, откинув голову назад, и дёрнула на себя поводья, из-за чего лошадь ускорила шаг. Осадив лошадь, поймала на себе восемь раздражённых взглядов от чёрных магов, ехавших впереди, и один одобрительный взгляд от целителя.

Командир отряда удивлённо покосился в её сторону, словно прикидывая, всё ли в порядке со здоровьем принцессы... Она улыбнулась, желая показать, что всё хорошо. Но тот уже перевёл суровый взгляд на безмятежного, как летнее небо, целителя и они быстро о чём-то заговорили.

«Ненавидеть его невозможно».

Ещё недавно она думала так о другом человеке... Ениане, сыне герцога Тулианского, который служил при дворе его отца. Отец предупреждал её, что Ениан и его отец были замечены в кругу заговорщиков против трона, что они, возможно, что-то задумали... Тайная полиция пока не может точно сказать, нет доказательств, но тучи сгущаются и, возможно, уже очень скоро что-то произойдёт.

Но она упрямо отрицала доводы отца, полностью доверившись своей любви и способности разбираться в людях. Отец в какой-то момент и сам поверил, что ничего не случится, ведь он так доверял дару дочери...

За день до побега она заметила какие-то неуловимые изменения во взгляде Ениана. А уже в дороге полностью разглядела в видениях и ужаснулась тому, что ей уготовано.

Можно было попробовать скрыться, когда они остановились в таверне на подъезде к Лазурным скалам. Но она всё ещё не верила... надеялась, что Ениан одумается, ведь он так сладко улыбался ей и говорил заветные слова. А ещё она так глупо понадеялась на свою

мгновенную реакцию и умение владеть мечом... И на свои видения, которые, как ей казалось, в случае чего предупредят её в нужный момент и покажут путь спасения...

Но ей ничего не показали. Её застали врасплох. Их было слишком много, один её меч против сотни мечей в сильных мужских руках... А с дороги, окружённой отвесными скалами, был только один выход – лезть на эти самые скалы.

Потом были только ужас и чернота. Её куда-то тащили... Ухмыляющиеся лица насильников, ухмыляющееся лицо Ениана... Какой-то большой зал для пиршеств, где она плюнула в лицо главарю, державшему её за волосы, и расквасила ему нос какой-то тяжелой посудинной... После этого её принялись жестоко избивать, но это был выход – она надеялась, что наконец-то отключится от жуткой болезненной реальности... И она действительно отключилась, но не уходила. Что-то держало её тут. Сквозь звон в голове она увидела чёрных магов из Нордвинтера, испепеливших добрую половину разбойничьей шайки. Потом почувствовала, что её опять куда-то несут.

И, в конце концов, её оставили в покое, уложив на что-то мягкое, где она и погрузилась в сон, состоявший из тягучей тьмы. Имя этой тьме – Разочарование. В любви, в жизни, в себе. В высших силах, которые посылают видения, спасающие всех, кроме неё самой. Боль, сопровождающая тьму по имени Разочарование, была невыносимой, и Ариана знала, что скоро уйдёт.

Но её позвал голос. Голос, которому она сразу поверила. Голос, который хотелось слушать бесконечно... Голос, в котором были яркие краски. Настолько яркие, что все болезненные воспоминания Арианы стали просто бледно-серым пятном на полотне её памяти...

И теперь, глядя на каменистую дорогу и серые холмы, устланные жёлтой травой, слушая угрюмые голоса чёрных магов и звонкий смех целителя по имени Макариус Росс, она отчётливо понимала, как сильно ей хочется жить!

Жить просто ради того, чтобы слышать этот смех и голос... И ради того, чтобы сказать спасибо тому, кто вытащил её из тьмы.

Вечером, когда они приехали на постоялый двор, и хозяин двора показывал просторную конюшню для лошадей, она, не обращая внимания на косые взгляды чёрных магов, и суровый взгляд командира отряда, подошла к целителю со словами:

– Надо поговорить!

Ответом ей была широкая улыбка и полный восторга взгляд серо-голубых глаз, в которых отражалось небо.

Глава 9.1. Разговор. Дружеские советы и не дружеские отношения

Максимиан

Утро второго дня пути началось с неприятного разговора.

– Девчонка подсела на твою светлее светлого магию!

Джас был мрачнее тучи, а фразу «светлее светлого» произнёс, копируя слова и тон голоса Мака.

Во время вчерашней стоянки посреди полей им всё-таки удалось уединиться и у Мака даже получилось кое-что рассказать своему другу о светлых ментальных исцелениях. Пару раз он употребил тогда фразу «светлее светлого», когда пытался отшутиться от настойчивых вопросов Джаса о сути исцеления Арианы. И вот теперь получил свою шуточку назад в очень некрасивой обёртке...

После той обеденной остановки Джас был доволен, что ж теперь взбеленился-то? Неужто их вечерняя встреча с Арианой на глазах у всех так на него повлияла...

– Убрал бы ты от неё свои клешни, – меж тем гнул свою линию Джас, – или как там это у вас называется?.. Принцессы выходят замуж за принцев... а не за беглых преступников. Или ты об этом забыл, Максимиан Фейн?

Услышав своё настоящее имя, Мак вздрогнул и огляделся вокруг. Однако, увидев прозрачный звуконепроницаемый купол над ними, созданный Джасом, успокоился и повернулся к нему.

Нет, это что сейчас было вообще? Демонстрация силы? Что-то вроде: «знание твоих тайн и твоего настоящего имени даёт мне право в любой момент этим знанием воспользоваться... против тебя же», да?

Ну ладно ещё произносить что-то вроде «Максимиан четвёртый» на поляне у дома старейшины Аквенира, где, кроме них и надвигающейся тучи, никого не было... В Эраноре никто уже и не помнит, кто такой этот Максимиан четвёртый – им и его отца Максимиана третьего вполне хватило... А в Нордвинтере вообще никто о таком не слышал.

Но чтоб вот так, перед отрядом чёрных магов во всеуслышание озвучить его полное имя и фамилию, по которым его разыскивает Магическая полиция... Нет, это уже слишком! Даже со звуконепроницаемым куполом.

Давненько он не ощущал такой зависимости от одного конкретного человека... С тех пор как покинул Нордвинтер. Надо с этим покончить, пока не зашло слишком далеко!

Мак сверлил Джаса взглядом, в котором, вероятнее всего, отражались все его мысли.

Тот не выдержал и отвернулся, делая вид, что рассматривает хилые деревца вдоль дороги.

– Я – не забыл, – медленно проговорил Мак, сделав паузу после слова «я». – И убирать мне нечего, потому что нет у меня никаких клешней.

Какое-то время ехали молча.

Потом Мак не выдержал:

– Слушай, а ты действительно веришь, что это я устроил тот взрыв и считаешь, что те двое наших одноклассников погибли от моей руки?

Джас перестал рассматривать деревья вдоль обочины и сначала низко опустил голову, а

потом как-то очень быстро повернулся к нему, одарив уже знакомым Маку виноватым взглядом.

Тот по-своему истолковал этот взгляд:

– Да, конечно, ты видел взрыв, видел меня в центре него... Ты не мог об этом не рассказать. Но я не чувствую в своей ауре следов убийства тех двух человек – как с этим быть?!

Казалось, полузасохшие деревья с узкими листьями вновь захватили всё внимание Джаса. Но Мак знал, что тот внимательно его слушает.

– Знаю, что увидеть в ауре следы убийства могут далеко не все маги, вот в полиции Нордвинтера и не увидели. Но когда-нибудь я найду того, кто может такое увидеть и подтвердит мою невиновность! Кстати, я слышал, что увидеть это может главный маг императора Гефер – он самый сильный маг в Империи. Когда-нибудь я добьюсь у него тайной аудиенции, вот доберёмся до столицы Империи Антарона...

– Хорошо!

– Что?..

– Хорошо, покончим с этим! Когда-нибудь ты докажешь свою невиновность.

Джас очень серьёзно посмотрел на него, в голосе было неподдельная искренность, так что Мак даже удивился.

– Но ты должен понимать, что такие игры с чувствами – вроде той, что завязалась у вас с Арианой, бесследно не проходят. Лучше сейчас вырвать все ростки на корню, чем позволить этому разрастись и испортить жизнь вам обоим.

Мак улыбнулся.

– Тут ты прав! Я и сам об этом думал. Только давай в следующий раз без всяких там «клевшей» и без копирования моих слов. И эту историю со взрывом приплетать сюда не стоит.

Джас кивнул. Кажется, его душевное равновесие было восстановлено.

А Мак вздохнул и задумался.

Действительно, какая может быть сейчас любовь, пусть даже к простой девушке, а не к принцессе, если по его следам идут ищейки императора, а полиция Нордвинтера тоже вряд ли успокоится, пока не отыщет организатора взрыва, устроенного аномальной магией? Всё, что он может предложить сейчас своей девушке или будущей жене, это жизнь полная вот таких походов и переездов из одного королевства в другое, постоянные преследования, а в случае, если его всё-таки схватят и отправят в темницу – жизнь без мужа, полная слёз.

А все эти надежды, что он когда-нибудь докажет свою невиновность...

Вот уже четыре года он ощущает, что в ауре нет следов убийства, но найти человека, который бы согласился засвидетельствовать это перед полицией Нордвинтера, до сих пор не удалось.

А кроме того, есть ещё император Айсиро со своими тайными ищейками, которому вообще непонятно, что и как надо засвидетельствовать, чтобы он отстал...

– Да. Ты прав, это надо убрать! – мрачно подытожил свои размышления Мак.

– Не отчаивайся, – голос Джаса потеплел и стал глубоким, как бывало ещё в школе, когда он хотел поддержать друга. – Будет и в твоём доме счастливый Хайденвин!

Мак усмехнулся, но на этот раз усмешка вышла мрачной и горькой. А хохота, обычного для таких случаев, вообще не случилось, только вырвалось из груди что-то вроде хрипа.

Зато внутри у него кто-то громко и злобно хохотал.

Он помнил Хайденвин – этот тёплый и тихий праздник, который в Нордвинтере отмечают в конце второго осеннего месяца в кругу семьи. В этот день принято приветствовать друг друга фразой «Счастливого Хайденвина!».

Само это пожелание и поговорка «Будет и в твоём доме счастливый Хайденвин» означает что-то вроде «будет и в твоей жизни любовь и семейное счастье» или «будет и в твоей жизни денежный успех и благосостояние», смотря что хотят пожелать адресату.

О да! В конце-то концов, он не бог, а просто человек.

И пусть пока ещё ищейки императора и тайные агенты из Магической полиции не изобрели средство для подавления его способностей, возможно, поэтому ему и удавалось от них ускользнуть... но когда-нибудь они его изобретут.

К примеру, найдут какой-нибудь древний артефакт, блокирующий аномальную магию – Мак слышал, что такие есть в ныне поверженном и разорённом королевстве Чомит. Или придумают новый минерал, блокирующий аномальные проявления магии.

И вот тогда – когда он окажется в темнице, из которой не сможет убежать...

Тогда и наступит в его жизни счастливый Хайденвин.

Глава 9.2. Разговор. Дружеские советы и не дружеские отношения

Джазегамар

Во время обеденной остановки маги из отряда поздравили Джаса с тем, что тому наконец-то удалось поставить на место тощего целителя. Надо же, вы только посмотрите – он теперь больше не ухмыляется и не ржёт, как конь, со всего, на что ни посмотрит... а только плетётся позади всех, словно тень, и мрачно молчит.

Но были и те, кто здраво рассудил, что парень явно не в себе, а болезнь целителя не на пользу всему отряду – это ведь пока ещё ничего не случилось, никто не напал... а случись какие тяжёлые ранения или не менее тяжёлые переживания, кто будет из всего этого их вытаскивать?..

Рассудив так, они тут же принялись передавать целителю лучшие кусочки. В конце концов, видя, что еда так и не произвела на того должное впечатление, Маку налили целую кружку вишнёвого эля – для восстановления сил души. Мак выпил эль и потерянно прислонился к толстому стволу дерева, возле которого сидел: голова откинута назад, прижата к твёрдой коре дерева, глаза закрыты, брови страдальчески сведены вместе, губы сжаты.

Джас, который всё больше хмурился, наблюдая эту картину, сообщил, что остановка будет длинной, сейчас можно немного расслабиться и отдохнуть в тени деревьев, а потом они снова отправятся в путь.

* * *

Ариана

Она обедала со своей горничной за импровизированным столом, роль которого играл сундук, вытасченный магами из повозки.

Горничная сидела на небольших мешках с вещами, где были в основном шерстяные покрывала, которые отдала им жена старейшины в Аквенире. Ариана же воспользовалась лежащим на поляне толстым стволом дерева, которое когда-то было вырвано с корнем сильной бурей, а теперь служило путникам то столом, то стулом, то и тем и другим одновременно.

Принцесса доедала яблоко, опираясь рукой на ветку, удобно выступающую из кроны поваленного гиганта, и думала о том, что порой в жизни случаются сильные бури и потрясения, когда кажется, что всё кончено... Но потом жизнь находит тебе новое применение и новую достойную цель. И становится очевидно, что ещё есть возможность возродиться заново, как эта молодая поросль у корня поваленного дерева, из которой скоро вырастет даже не одно, а много деревьев.

Оторвавшись от своих мыслей, Ариана заметила, что на поляне, где обедали маги, никого не осталось – воины разбрелись кто к ручью, а кто к лошадям, чтобы проверить крепления... Только целитель Макариус Росс сидел, опершись головой о дерево.

Она подошла ближе. Глаза Макариуса или Мака, как все его называли, были закрыты.

Лицо было каким-то безжизненным, без всяких эмоций. Хотя нет, Ариана всё-таки уловила одну эмоцию – на лице Мака было выражение... обречённости.

Удивившись, она присела напротив, а целитель, словно почувствовав движение воздуха, открыл глаза и посмотрел на неё. И в глазах было столько всего, что Ариана на мгновение перестала дышать... Пытаясь разобраться в том, что означает тёмно-синее, почти чёрное пламя в глазах, которые ещё недавно были светло-серыми с лёгким оттенком неба, она произнесла первое, что пришло в голову.

– Когда мне плохо, я думаю о том, что время скоро покажет, что в этом хорошего. Всё, что с нами происходит, ведёт к росту даров духа.

Ариана вздрогнула. Что ещё за дары духа? Слова, которые только что прозвучали, были непонятны ей самой. Первую фразу она говорила о себе, а вот вторая фраза хоть и была сказана её голосом, но была явно не от неё. Может, пророчество?.. Чёткого ощущения, которое было у неё от пророчеств, нет... но слова о дарах духа точно не из её мыслей.

Целитель закрыл глаза и едва слышно застонал.

Она встала и коснулась тыльной стороной руки его лба, пытаясь понять, есть ли жар. Нет, непонятно!

И тут рядом кто-то негромко кашлянул, Ариана резко обернулась.

На поляну вышел Джас, мрачный командир отряда боевых магов. Он подошёл к целителю, и девушка отступила в сторону. А Джас, подхватив того на руки, как ребёнка, переложил на покрывало возле дерева. Затем соорудил подушку из своего дорожного плаща и подложил тому под голову.

– Что с ним? Он болен? – обеспокоенно спросила Ариана.

– Парень запутался. Ему надо отдохнуть и взять себя в руки. – Джас убрал выбившуюся из собранных в хвост волос Мака прядь и аккуратно заправил тому за ухо.

Глядя на этот жест, Ариана подумала, что этих двоих связывает нечто большее, чем этот поход. Это или очень большая и давняя дружба... или особый договор, что-то вроде «жизнь за жизнь», пусть и не произнесённый вслух.

Джас между тем решил накинуть на ноги Мака тонкое покрывало, и уже расправил почти все складки, как вдруг удивлённо уставился на его руку. Ариана тоже посмотрела. Серая льняная рубаша задралась почти до локтя и обнажила кожаный браслет на запястье с вплетённой в него круглой эмблемой на золотой нити.

– Надо же, герой Победы Ивлегана! – Присвистнул Джас, прочитав надпись на эмблеме.

Ариана вспомнила кровавую войну прошлого лета со степной царицей Чомит, которая вторглась в Империю и быстро захватывала приграничные королевства. И только в городе Ивлегане удалось разгромить её огромное войско. До Северного Предела тогда царица не добралась, но следующим объектом её нападения, в случае захвата Ивлегана должен был стать Аэлан, столица Севера. Хорошо, что этого не произошло! И к этому был причастен человек, который по каким-то одному ему ведомым причинам или в силу некой странной болезни сейчас был не способен о себе позаботиться.

– Может переложить его в нашу повозку? – вырвалось у неё.

– Нет! – Джас ответил как-то очень быстро и резко. – Пока в этом нет необходимости. Справится наш герой, всё будет хорошо. Через час отправляемся.

Ариана ещё раз посмотрела на безжизненное лицо, в котором по-прежнему читалось выражение обречённости и подумала, что в мире всё-таки нашлось оружие, способное сломить целителя и героя ивлеганской победы Макариуса Росса – и это... сам целитель

Макариус Росс.

Впрочем, это не настоящее его имя. У него должно быть какое-то другое имя, которое отражает этот его дар взлетать в самые высокие потоки Света и падать в самые низкие слои Тьмы...

Покидая поляну и направляясь к ручью, Ариана отметила, что последняя мысль тоже была не из её мыслей.

Глава 10. Как убрать симпатию. Попытка убить любовь заканчивается темным заклинанием

Максимиан

Целитель с фальшивым именем Макариус Росс закрылся на чердаке таверны, который попросил выделить ему в качестве комнаты, и теперь сидел на подоконнике распахнутого настежь окна, упершись в одну его сторону ногой, а в другую спиной, и закинув голову назад, мрачно разглядывал огромную полную луну в ночном небе.

Таверна называлась Золотой лис, и стояла в двух часах верховой езды от Аэлана, столицы Северного Предела.

Из-за того, что обеденная остановка была слишком долгой, к вечеру в Аэлан они так и не попали. Поэтому решили заночевать в Золотом лисе, в который доехали поздним вечером. Завтра с утра они спокойно отвезут принцессу в столицу...

Перед Маком сейчас стояла простая для мага задача – убить в себе симпатию к принцессе Ариане. Но проклятая луна отвлекала и наводила на странные мысли.

По легендам, когда-то давно, там, рядом с этой белой с золотыми бликами луной находились ещё две луны – черная луна мрака и серая луна равновесия. Свет этих лун помогал творить свою магию черным магам и магам равновесия – некоего среднего направления между черной и белой магией.

Легенды утверждали, что эти луны до сих пор пребывают на ночном небосклоне. Но видеть их могут лишь те маги, кому дано некое особое знание.

Мак усмехнулся.

Какое ещё особое знание может понадобиться, чтобы увидеть абсолютно черную и мрачно-серую луну? Эти древние легенды такие смешные... Да современным магам и одной луны хватает, чтобы творить свою магию!

Но всё-таки взгляд Мака то и дело обращался к ночному небу. Ему показалось даже, что он смог разглядеть на нём абсолютно чёрное пятно, без звёзд. Однако, приглядевшись, он понял, что это иллюзия – яркие звезды сияли везде, не было в небе никаких тёмных пятен!

Ладно, хватит отвлекаться на всякие сказки, пора приступать к делу.

Он задумался, из чего состоит его симпатия к Ариане. Чтобы уничтожить симпатию или зарождающуюся любовь, надо понять на чём она основана, и тогда убрать чувство не составит труда.

Но легче было ответить, из чего состоит симпатия Арианы к нему: из благодарности за исцеление и впечатлений от его голоса, который во время лечения был усилен магией.

Вот и всё. Не так уж и много компонентов. У неё это скоро пройдёт.

А пройдёт ли у него?.. В этом он не был уверен.

Слишком много всего намешано...

Его восхищение этой хрупкой, но в то же время сильной девушкой, которой удалось выстоять там, где многие бы просто не выстояли... А ведь Ариане всего восемнадцать! Желание защитить... хотя, похоже в некоторых ситуациях Ариана и сама неплохо справлялась – она мастерски владела мечом и прекрасно держалась в седле – так что это ещё один плюс к восхищению.

Сожаление, что не уберёт от того, что увидел во время лечения в её воспоминаниях...

Последнее было настолько нелогично, насколько вообще в мире могло существовать что-то нелогичное: даже если бы он был в северной столице и увидел Ариану накануне её побега или за несколько дней до того, заметила бы она его, ослепленная своим Енианом и любовью к нему? Ответ очевиден. Тем не менее, нелогичное сожаление тоже жило в нём, доставляя невыносимую боль, когда он засматривался на хрупкую фигурку на лошади и думал о том, что пришлось пережить этой девушке всего четыре дня назад...

Вот и сейчас он схватился руками за голову, задавая себе привычный вопрос: почему, почему он не оказался в тот день в Аэлане?.. Почему не отговорил, почему позволил, чтобы это всё произошло с ней?

На смену болезненному и нелогичному сожалению приходила благодарность за то, что всё-таки оказался рядом, когда Ариане требовалась именно его помощь. От мысли, что могло бы произойти, если б рядом оказался другой целитель, например, тот же аптекарь из Аквенира, приходила боль, которая просто убивала... О боги, тёмные и светлые, спасибо, что сохранили ещё одну жизнь и направили эту девушку в его руки!

После благодарности богам его с головой захлестывала благодарность самой Ариане – за то, что откликнулась на его голос и согласилась жить. А ведь могла бы отказаться и уйти, или просто бы не отозвалась и осталась в своей тьме навсегда...

– Спасибо за то, что осталась здесь! – Шептал он куда-то в темноту ночи, представляя перед собой светло-зеленые, как весенняя листва глаза Арианы и её лёгкую улыбку, которая осталась такой же светлой, даже после произошедших с девушкой событий.

И как он теперь должен всё это убрать?

Можно попробовать приглушить эмоции, можно даже начисто их стереть – это будет легко, он это умеет... Но воспоминания всё равно останутся – он не станет их стирать, нет смысла. И тогда симпатия вернётся, стоит ему лишь обратиться к воспоминаниям или поговорить с Арианой. Он вспомнил, как его накрыло теплой волной после вчерашнего разговора с девушкой, а ведь она подошла всего лишь поблагодарить...

Как-то слишком быстро симпатия пустила корни в его сердце, а прошло-то всего четыре дня.

Впрочем, теперь он уже не был уверен, что это всего лишь симпатия.

А раз так...

Тогда он должен проверить любовь на предмет – фальшивка это или нет. Надо посмотреть, что у неё за основание, какой ведущий мотив.

Легенда о Люциане и Касинии

Он вспомнил древнюю легенду о могущественном чёрном маге Люциане, который соблазнил светлую жрицу Касинию, искусственно вызвав в ней любовь. Жрица нужна была магу, чтобы открыть врата Бездны – только служитель Тьмы и светлый жрец могли это сделать вместе.

Одним из компонентов той искусственной любви была гордыня – чёрный маг всячески поддерживал веру жрицы в то, что только она одна может вывести его из Тьмы и привести к Свету. Вторым компонентом было сочувствие к слабым и больным – маг притворился слабым, а больным он был и без того, потерял здоровье после каких-то экспериментов с магией. Что-то там было ещё, кажется рассказы мага о своём болезненном детстве и о том, как он поразил богиню Тьмы её же оружием... Всё это тоже произвело впечатление на Касинию.

Затем с Люцианом произошло то, чего он так боялся: маг попал в ловушку созданной им

же фальшивой любви – влюбился в светлую жрицу сам.

Однако у ворот Бездны мага постигли испытания, после которых он уже почти не дышал. И тогда Касиния поменялась с ним местами – отдала свою жизнь, чтобы он мог жить. Её любовь оказалась не фальшивой, а самой настоящей.

Конец у легенды был печальный и совсем не нравился Маку.

Чёрный маг Люциан отрёкся от своей любви, потому что когда-то поклялся самому себе, что не будет ни от чего и ни от кого зависеть: ни от бога, ни от человека, ни от любви. Касиния, которая в момент отречения мага была ещё жива и просила провести с ней последние минуты, умерла осознавая, что была лишь пешкой в его руках.

В итоге, у открытых врат Бездны маг исполнил свою мечту и стал всемогущим богом, но не смог творить. Потому что тот, кто отказался от любви, как от лишнего компонента, не способен создавать жизнь. И мир Люциана в конце концов погиб вместе с ним. Всё, в чём нет любви, умирает.

Много раз, читая эту легенду, записанную рифмованными строками в старинных книгах Библиотеки Высшей Магической Школы Нордвинтера, Мак представлял себе, что сделал бы он сам, оказавшись на месте Люциана. Ну, если бы у него были похожие мечты и его связывала такая же клятва самому себе... Уж он точно бы не бросил Касинию умирать на пороге Бездны! А аннулировать собственную клятву не составило бы труда, тем более когда речь шла всего лишь об одном её пункте.

Неужели не очевидно было, что любовь Касинии настоящая? Может, она и выросла из гордыни, но потом переродилась в нечто большее, потому что никто не способен отдать за другого человека жизнь из чувства гордыни и самолюбования.

В этом нет логики! Так же, как нет логики в его сожалении, что не смог предотвратить случившееся с Арианой.

Единственное, что он взял бы из этой легенды – очень красивое и поэтичное заклинание Золотой цепи, которым Люциан привязал к себе Касинию.

Мак усмехнулся, глядя на луну. Значит, фальшивой любви за счёт игры на гордости девушки Люциану оказалось мало и он решил привязать её к себе ментальной золотой цепью.

Завтра они навсегда расстанутся с Арианой... А сейчас ему просто хочется, чтобы она о нём думала. Постоянно. Всегда!

Если бы это было возможно...

В голове сами собой зазвучали слова заклинания на древнем языке, всплывшие из памяти.

Если перевести их на всеобщий язык Одиннадцати королевств, эти слова представляли собой что-то вроде призыва «думай обо мне, помни обо мне», строки которого повторялись и чередовались с призывом быть рядом.

– Иди ко мне, будь рядом со мной! – Последние слова заклинания были произнесены уже вслух то ли низким, срывающимся на хрип голосом, то ли горячим жарким шёпотом.

Мак протянул руку в сторону Луны, словно собираясь сорвать её с неба, сжав в кулак.

Но прежде, чем пальцы сомкнулись, с руки сорвалось тёмное пламя с золотыми искрами и со свистом улетело в небо.

– Что?!.. Это что сейчас было?

Глава 11. Золотая цепь. Стереть то, что может всё разрушить

Чёрт! Судя по всему, заклинание сработало, хотя он произнёс вслух только последнюю фразу. Нет, это невозможно... У него же не было намерения создать Золотую цепь! Или было?..

Мак подтянул из темноты след заклинания, затем воспроизвёл его в воздухе. У открытого окна белой дымкой повисли лёгкие строки – все! Все, до одной, даже те, что не были сказаны вслух!

Стереть это, как можно быстрее пока...

Тут в окно со свистом влетел тёмный, переливающийся искрами шар и трансформировался в золотые строчки, которые озвучили сами себя голосом Арианы.

Мак узнал слова второй части заклинания на древнем языке, как только услышал повторяющиеся строки «я помню о тебе, все мысли о тебе» и заключительную строку – такую же, как в первой части, ту, что он недавно произнёс вслух.

– Иди ко мне, будь рядом со мной!

Он ошарашенно смотрел на переливающиеся символы...

Вторая часть заклинания не образуется просто так, ниоткуда.

То, что он сейчас видит, может означать только одно: Ариана дала согласие выковать Золотую цепь.

И теперь вторая часть восстановила первую, которую он почти успел стереть...

Отзвучав, слова рассыпались в воздухе взрывом золотой пыли, которая тут же попала в глаза и нос, вызвав приступ выворачивающего кашля.

Какой же он идиот! Ариана – принцесса. Судя по всему, она тоже знала эту легенду. Что неудивительно, ведь в Королевской библиотеке Аэлана ей были доступны все написанные на древнем языке книги. Но почему она ответила второй частью заклинания?.. Зачем ей это?

Запястье левой руки жутко чесалось. Он потёр его... О нет!

Тонкая светящаяся татуировка в виде изящной цепочки прорисовывалась вокруг запястья. На его глазах цепочка дорисовала недостающие части, которые соединились с уже проступившими звеньями. Татуировка вспыхнула ярким светом и почти погасла, всё же излучая довольно заметный в темноте ровный свет.

И это означало лишь одно: Золотая цепь выкована.

Нет, нет, нет! Только не это!

Ментальная связь с Арианой включилась мгновенно – девушка спрашивала о месте для срочного разговора. Она не успела толком осмотреться во дворе таверны и не представляла, где сейчас можно поговорить.

Мак быстро снял с правой руки кожаный браслет ивлеганской победы и закрепил его вокруг левого запястья, постаравшись скрыть светящуюся цепь.

В следующую секунду он уже нёсся по лестнице вниз с чердака, огромными прыжками преодолевая сразу по несколько ступенек. На пролёте второго этажа чуть не столкнулся с Джасом, который, похоже, направлялся на чердак.

– Эй, разговор есть! – прокричал Джас пролетевшему мимо него Маку, но тот уже был на середине следующего пролёта.

– Позже! – крикнул он Джасу уже с первого этажа.

Сначала разобраться с этой светящейся напастью, потом всё остальное...

Выбежав на освещённый луной двор таверны, он направился к обвитым какими-то цветущими растениями аркам, образ которых он отправил Ариане по ментальной связи, как место встречи. Девушка уже стояла возле арки, вместо походной туники на ней было платье. Мак чуть не налетел на неё с разбегу.

– Зачем ты это сделала?..

– Зачем ты это сделал?

Первая фраза прозвучала гневно, вторая – удивлённо.

Ариана перевела дух и ответила первой:

– Мне всегда нравилась эта легенда... и я много раз думала, как это – быть связанным с кем-то заклинанием Золотой цепи.

В голове у Мака стоял невыносимый гул, а к горлу подступала тошнота – вот как это, быть связанным с кем-то заклинанием Золотой цепи! Что же он наделал?..

Мак быстро взял руки Арианы в свои: на левом запястье девушки светилась татуировка, такая же, как у него.

– Ариана, это надо немедленно снять!

– Нет! Я не хочу это снимать! – она убрала руку с татуировкой за спину. – Я хочу быть связанной с тобой этим заклинанием.

– Ты не понимаешь! Это тяжёлое, тёмное заклинание... Если сейчас не снять, убрать его сможет только смерть! Либо смерть кого-то из пары – одного из носителей Золотой цепи, тогда другой умирает тоже, его убивает это заклинание. Либо смерть в результате Отречения одного от другого – после отречения тот, от кого отреклись, просто умрёт! Ариана, мы должны убрать это сейчас же, по взаимному согласию!

– Я не хочу это убирать! Если ты умрёшь, то зачем мне эта жизнь? А Отречение – это ведь та же смерть, тогда жизнь вдвойне не имеет смысла. Ты вернул мне её, ты и забирай, когда посчитаешь нужным!

Такого он не ожидал услышать... Она стояла, выпрямившись, тонкая как струна, обе руки за спиной. И смотрела ему прямо в глаза.

– Когда-то на моей руке была другая татуировка – клеймо долга. Я носила её с тяжёлым сердцем, каждый день мечтая от неё избавиться. И моя мечта сбылась. – Она горько усмехнулась и вытащила левую руку из-за спины. – А эту татуировку я буду носить с радостью.

– Ариана, послушай! – Мак сделал движение, чтоб схватить её за руку, но она увернулась. – Жизнь всегда имеет смысл! Твоя жизнь для меня бесценна. И не только для меня! Ты принцесса, ты очень мудрая и ты нужна своему отцу, нужна своему королевству! А я не тот, кто вправе отбирать чужие жизни. Наоборот...

Он схватил её за плечи и посмотрел в глаза.

– Я не хотел этого делать! Но я потерял голову, Ариана... Повёл себя, как неуверенный идиот. Я решил убрать чувства к тебе, но я так хотел, чтобы ты всё же обо мне думала... Вспомнил эту легенду и прокручивал в мыслях слова заклинания, а вслух сказал только последнюю фразу. Я не знаю, почему оно сработало! – внезапно его речь, похожая на скороговорку прервалась, и Мак удивлённо уставился на полную луну. – Хотя, наверное, догадываюсь... Не думал, что это вообще возможно.

– Полнолуние! Вот почему заклинание сработало, – спокойно произнесла Ариана,

проследив за ним взглядом и улыбнувшись своей тёплой улыбкой, отчего сразу захотелось её поцеловать. – А ещё твой дар, такой же, как у Люциана.

– Нет, Ариана, нет! Я не такой, как он. Мне ничего от тебя не нужно. Мне не нужна чужая жизнь, как доказательство любви. А, кроме того, я не хочу и не могу тобой рисковать, обрекая на мучения.

– Что ты имеешь в виду? – Ариана смотрела на него озадаченно.

Мак постоял, раздумывая, с чего начать... Лёгкая улыбка принцессы придала ему сил.

– Ариана, я много кому перешёл дорогу с этим своим даром... Есть люди, которые преследуют меня, как мне думается, из-за проявления его тёмной стороны. И одновременно есть люди, которым не даёт спать другая сторона моего дара, светлая. А я пока ещё и сам с ним не разобрался. Если кто-то узнает о Золотой цепи, связывающей нас, тебя могут использовать, чтобы схватить меня и заставить делать то, что им нужно. Эти люди не перед чем не остановятся... Они стоят у власти, и им всё позволено. Я пока не знаю, как справиться с этим... Но цепь надо снять сегодня же, сейчас, чтобы ты была свободна!

– Я предполагала что-то такое, – девушка оставалась спокойной. – Послушай... Звучит странно, но я действительно могу помочь тебе разобраться с этим твоим даром. Пока не знаю как, но могу.

– Нет, Ариана! Я не должен впутывать тебя в это! – Мак отчаянно замотал головой.

– Я знаю, что ты не Макариус Росс! – с жаром выпалила Ариана. – Пока не знаю твоего настоящего имени, но скоро узнаю, я уверена. Иногда мне приходят видения... Порой они бывают в виде образов, как картинки в голове. А иногда приходят как мысли, но я точно знаю, что эти мысли не мои. Как будто кто-то пытается что-то мне подсказать... И не только мне.

Мак изумлённо глянул на неё.

– И мысль о том, что твой дар похож на дар Люциана – это тоже не моя мысль. Это подсказка. Для тебя!

– Спасибо за подсказку! Это даже интересно, – он помолчал, задумавшись, затем быстро заговорил. – Но всё-таки цели у меня другие. Когда я тебя лечил, я готов был отдать свою жизнь, лишь бы ты жила! Это было так же, как когда я лечил людей в Ивлегане – я захожу за какую-то грань, где уже нет меня, и оттуда приходит энергия, свет и исцеление. Поэтому я не могу быть таким, как Люциан, это заклинание мне чуждо, оно душит меня!

Было трудно говорить, по ощущениям его и правда будто что-то душило. Ариана обеспокоенно посмотрела на то ли воодушевлённого, то ли задыхающегося Мака.

– Послушай... Если бы на мне было это заклинание, связанное со смертью, я не смог бы тебя вылечить! И если б в Ивлегане на мне была эта тяжёлая Золотая цепь, я не смог бы спасти людей, Ариана, они бы все умерли. Все! Понимаешь?.. И если сейчас оставить Золотую цепь, я не смогу помогать людям, не смогу возвращать никого к жизни, если сам готов забрать чужую жизнь! С Золотой цепью я уже не буду собой. Я не хочу этого! Не знаю, кем вообще я буду с этой цепью...

Воздуха катастрофически не хватало из-за слишком быстрой речи... или из-за чего-то другого... и он схватился за горло, пытаясь отдышаться и перевести дух.

– Что надо делать? – Ариана вытащила руку с татуировкой из-за спины.

– Ты согласна убрать заклинание Золотой цепи, Ариана? – Мак взял её руки в свои.

– Да.

– Надо произнести обе части одновременно, с чётким намерением снять Золотую цепь.

Говори свои слова, а я следом буду произносить свои, моя часть будет немного другой.

И во дворе таверны Золотой лис вновь на два голоса зазвучало заклинание Золотой цепи с повторяющимися ритмичными строчками.

Всё это время Мак смотрел на руку Арианы – светящаяся татуировка медленно исчезала, а с последними словами заклинания цепь испарилась вовсе.

Он поднёс руку ближе к глазам.

– Ты свободна!

Затем снял браслет ивлеганской победы со своей левой руки: Золотая цепь исчезла, не оставив и следа. Стало легче дышать.

– Ты спасла меня, Ариана! – выдохнул Мак и в порыве радости обнял девушку.

Затем быстро отстранился, удивившись тому, что сделал. Он растерянно смотрел, как сияют в лунном свете глаза девушки.

За спиной хрустнула сломанная ветка. Мак вытаращил глаза на заросли узколистного кустарника позади себя, но ничего не увидел.

– Уже поздно! Я провожу тебя через двор, а мне пока надо... побыть здесь.

Они вышли из-под арок с цветами, и Ариана уже повернулась, чтобы уйти, но вдруг оглянулась и сказала:

– Жаль, что у нас больше не будет ментальной связи!

Мак кивнул и улыбнулся, потому что только что думал о том же. Они пожелали друг другу доброй ночи, и Ариана ушла.

Проводив девушку, он вернулся во двор к цветущим аркам и присел на низкую скамью возле зарослей кустарника. В кустарнике опять раздался хруст веток.

– Выходи уже Джас! Давно ты здесь?

Джас вышел из-за зарослей и уселся на край скамейки рядом с Маком. Тот сидел, подпирая голову ладонями, и смотрел на луну.

– Чёртова любовь! – прокомментировал увиденное Джас.

Глава 12.1. Аэлан. Королевский приём таит в себе неожиданности

Столица Северного Предела встретила их широкими улицами, многолюдными шумными рынками и заснеженными вершинами, возвышающимися где-то на северо-востоке города.

Впрочем, кроме этих посеребрённых снегом трёх вершин, которые были хорошо видны с любой улицы Аэлана, Северная столица больше ничем не отличалась от всех остальных столиц Одиннадцати королевств. Разве что по уровню роскоши уступала имперской столице – огромному южному городу Антарону.

Утром они быстрее ветра пронеслись через центральные улицы к дворцу Абамвера, и доставили Ариану домой. Король Севера был несказанно рад возвращению дочери и пригласил Джазегамара Энфадю, командира отряда магов и целителя Макариуса Росса, вылечившего его дочь на официальный вечерний приём.

Абамвер сообщил, что в Северной столице сейчас гостит император Айсиро со своим сыном, принцем Даенниром, которые прибыли по вопросу уплаты долга Северного Предела. И эти официальные лица тоже обещали быть на сегодняшнем вечернем приёме.

Эта новость как-то сразу очень напрягла Мака. И теперь он сидел на чердаке столичной таверны Королевский путь, выделенном ему в качестве комнаты, и сосредоточенно ваял очередной артефакт для изменения внешности.

Хорошо хоть у них с Джасом хватило настойчивости отказаться от предложения короля поселить дорогих гостей в Восточном крыле дворца, предназначенном для важных персон, а то бы там им точно представилась возможность пообщаться с императором и его сыном лично... что никак не входило в планы Мака.

Закончив с артефактом, он отложил тёмно-синий круглый медальон на цепочке из тёмного металла в сторону. На вечернем приёме у него будет другой цвет глаз и другая форма носа. Менять цвет волос Мак не решился, изменения тогда будут слишком явными. Немного «улучшить» лицо перед приёмом с помощью магии было обычной практикой среди магов. Мак был уверен, что на это никто внимания не обратит, из тех, кто видел их с Джасом утром во дворце... А полное изменение внешности может вызвать подозрения.

До приёма ещё оставалось часа четыре, и теперь он собирался немного поспать...

Прошлая ночь выдалась бурной: после ухода Арианы и объяснений с Джасом, заснуть он так и не смог. Его друга интересовало, не пора ли им стягивать магические потоки и выставлять защитные щиты вокруг таверны – ведь колебания от древнего заклинания, которым никто не пользовался несколько тысяч лет, могли привлечь ищек из тайного отдела.

Мак объяснил ему, что заклинание только что аннулировало само себя, ничего не осталось, даже отголосков заклинания, которые обычно принято стирать, если не хочешь вызвать подозрений. И даже если бы они с Арианой оставили Золотую цепь, то этим мог бы кто-то заинтересоваться только, если б обнаружил у кого-то из них татуировку. Ведь даже действующая Золотая цепь не излучала никаких колебаний, всё-таки древняя магия работает иначе, совсем не так, как современная.

Потом они поговорили о тех, кто хочет заполучить его бесконечный резерв светлой магии, который между тем вовсе не его резерв... Пришлось рассказать Джасу о событиях в

Ивлегане и встрече с Императором. На кожаный браслет ивлеганской победы Джас только молча кивнул, видимо, уже давно его заметил.

А на рассказы о похищении и содержании в застенках, о побеге устроенном друзьями, с которыми удалось связаться, нырнув в самые нижние потоки магии, которые не смогли отключить каменные своды застенка, об инсценировке собственной смерти и побеге из Ивлегана, о тайных ищайках императора и о том, что от них пока удаётся уходить – в ответ на все эти рассказы у Джаса только брови ползли вверх и вытягивалось лицо.

Так и просидели они почти всю ночь во дворе таверны Золотой лис под звуконепроницаемым куполом, который был необходимым атрибутом этого разговора.

Но Мак был даже рад, что всё рассказал своему другу – теперь сегодняшнее изменение внешности его вряд ли удивит.

Так и произошло. Перед приёмом Джас только пару раз ухмыльнулся, глядя на ныне зеленоглазого с идеально прямым носом Мака, затем понимающе покосился на тёмно-синий медальон у того на шее, и так ничего и не сказал.

На приёме было многолюдно. Им пришлось минут двадцать пробираться сквозь толпы придворных к возвышению, где стоял трон Абамвера и небольшое подобие трона для его дочери. Трона королевы не было – мать Арианы королева Риена покинула этот мир четыре года назад. Для императора Айсиро и принца Даеннира была оборудована специальная золотая ложа на том же возвышении, но пока в ней было пусто.

Наконец, они дошли до подножия трона и склонились в приветствии. Король Абамвер расплылся в радостной улыбке в сторону внушительной фигуры Джаса. Затем слегка удивлённо, но всё же одобрительно покосился на целителя, вылечившего его дочь, видимо, восприняв изменения в его внешности, как желание выглядеть идеально на королевском приёме. Зато Ариана смотрела излишне внимательно – похоже, её посетили некоторые догадки относительно того, что за облечённые властью люди охотятся за бесконечным резервом светлой магии Мака...

Выглядела принцесса в тронном зале совершенно иначе... Так, как подобает принцессе. На ней было длинное с лёгким зелёным оттенком белое платье, вышитое речным жемчугом по рукавам и подолу. Гладко расчёсанные белые волосы с лунным отливом, были разделены посередине пробором с нитью жемчуга в нём. Мак уже видел девушку такой в её же воспоминаниях, когда лечил... Но сейчас в Ариане что-то неуловимо изменилось.

Лицо принцессы больше не было идеальным овалом – щёки осунулись и чётко обозначились скулы. Зелёные глаза, казалось, теперь были больше и сидели глубже. Брови приобрели волнующий изгиб... Черты лица стали изящнее, а фигура тоньше. Мак понимал, что всё это последствия недавних событий... Возможно, даже под глазами Арианы сейчас есть едва заметные тёмные круги, которые замаскированы слоем белил или чем-то другим...

Однако, Ариана не выглядела подавленной или несчастной. Напротив, она была спокойной и уверенной... Нет, не как раньше. Сейчас девушка казалась гораздо более уверенной, чем в своих воспоминаниях. Мак даже подумал, что она выглядит настолько уверенной в чём-то, что известно только ей одной... как будто ничто в мире просто не способно сломить эту уверенность. Как будто изнутри её освещает какой-то свет...

Он с трудом сдержал желание пялиться на Ариану непрерывно, любясь этим светом и не отрывая от девушки глаз... Усилием воли перевёл глаза на роскошную позолоченную ложу для императора и его сына, похоже, ещё и инкрустированную по периметру алмазами, которые сейчас неясно мерцали при свете миллионов свечей в огромных люстрах.

Зато прибывший под восхищённые всхлипывания толпы принц Даеннир, сдерживаться не стал. Едва появившись у входа в тронный зал, двигаясь медленно по коридору, созданному стражниками, теснившими толпу, он, казалось, смотрел только на принцессу в жемчужном одеянии. А теперь, когда принц с отцом сидели в императорской ложе на золочёных тронах, приподнятых даже на ступеньку выше, чем трон Абамвера – чёртов придворный этикет и традиции! – у Даеннира был какой-то потерянный вид... такой, словно он только что сделал важное открытие.

Лицо его как-то вытянулось и расслабилось, утратив выражение решительности и непоколебимости, свойственное принцу, широкие брови уползли вверх, а чёрные глаза смотрели на Ариану так, словно не было сейчас ничего важнее для Империи, чем пялиться на эту девушку, переводя взгляд с чуть волнистых волос на зелёные глаза и бледную кожу, а потом на губы и скромный вырез платья...

И этот блуждающий взгляд совсем не понравился Маку!

Совершенно отстранённо и будто утратив всякие чувства, он зафиксировал, как чёрная буря внутри готовится разнести в щепки его дружеское расположение к Даенниру, хранившееся в ячейке воспоминаний об Ивлегане.

Джас, видимо, что-то почувствовал, потому что, повернувшись к побледневшему Маку, сделал какой-то знак глазами...

Видимо, это был посыл держать себя в руках.

Глава 12.2. Аэлан. Королевский приём таит в себе неожиданности

Очень вовремя! Потому что как только Мак предпринял несколько попыток успокоиться и более-менее совладал с бушевавшими бурями, убедив себя, что это всего лишь взгляд, а наследный принц имеет право смотреть куда хочет... тут и началась официальная церемония.

Сначала король Абамвер рассказал о том, как был ликвидирован государственный переворот. Ему уже давно сообщали о том, что герцог Тулианский ведёт двойную игру... Герцог имел отдалённое родство с королевской семьёй и считал, что это даёт ему права на престол. Постепенно Алистер Тулианский и его сын Ениан собрали вокруг себя тех, кто затаил на нынешнего короля давние обиды... Таких оказалось немного, но достаточно для того, чтобы сформировать собственную небольшую армию. И вот, пять дней назад заговорщики нанесли королю удар, который, как они думали, станет решающим.

Они знали, что подошло время выплаты долга Северного Предела перед Империей. Согласно магического договора, после выплаты долга – после того, как принцесса Ариана вышла бы замуж за принца Даеннира, Империя, благодаря этой родственной связи, стала бы союзником Северного Предела. И тогда государственный переворот потерял бы смысл – ведь мятежники просто не смогли бы справиться с императорской армией. Поэтому они предприняли попытку помешать выплате долга, а именно... тут король запнулся и посмотрел на свою дочь, а на лице его отразилось страдание. Так вот, мятежники попытались вывести из игры принцессу Ариану – сделать так, чтобы выплата долга в этом году была бы невозможна.

Но они просчитались. Король, обнаружив пропажу Арианы, послал ворона Джазегамару, командиру отряда чёрных магов, которые ещё не успели далеко уехать от Северного Предела, где выполняли поручение короля... Доблестные чёрные маги отбили принцессу из рук разбойников, которым сдал её Ениан, сын мятежного герцога... А благодаря целителю из отряда чёрных магов принцесса сейчас жива и здорова. Король с благодарностью посмотрел на Джаса и Мака, стоявших у подножия трона. И он, король Северного Предела Абамвер, умеет быть благодарным, поэтому сегодня все, кто встал на сторону короны и помог ему, получают то, что им полагается.

Далее король перечислил имена лордов и герцогов, которые помогли схватить главных заговорщиков. А передал короне информацию о месте нахождения мятежников и полный список их имён – Ениан Тулианский, сын главного заговорщика, герцога Тулианского. Хоть этот юноша и приложил руку к участию в заговоре, но сейчас король рад объявить, что доброе имя Ениана восстановлено, хоть и посмертно, потому что тот погиб, сражаясь за короля...

Услышанное повергло Мака в шок. Выходит, заговор был ликвидирован благодаря тому, что у бывшего возлюбленного принцессы, красавчика Ениана, который сам же сдал принцессу в лапы разбойников, в конце концов, проснулись остатки совести.

Значит, Ениан не сбежал ни в какие скалы после нападения чёрных магов на шайку Щегла... А он отправился тогда к королю Абамверу, чтобы передать тому имена заговорщиков и раскрыть тому все их планы. Сам, по собственной доброй воле, зная, что по

головке его после содеянного никто не погладит... И что помощь королю вряд ли вернёт ему его расположение и расположение Арианы... И всё-таки, несмотря ни на что, у Ениана хватило душевных сил сделать правильный выбор. А ведь это одновременно был выбор пойти против собственного отца...

Мак посмотрел на Ариану. Принцесса оставалась спокойной и безмятежной на протяжении всей речи короля. И даже на слова Абамвера о Ениане никак не отреагировала. Возможно, этого требует придворный этикет – члены королевской семьи обязаны держать лицо в любой обстановке, и не важно, что происходит вокруг. Или Ариана сейчас видит видения?... Вполне возможно, что всё о чём говорил король, она могла просто увидеть – посмотреть в деталях, как именно это происходило. И, может, вот прямо сейчас она видит в своей голове, как Ениан делает выбор во имя собственной совести и любви к ней... Потому что не любить её невозможно.

Мак так задумался, что не заметил, как король начал вручать награды. Он называл имена придворных, а те выходили к подножию трона, туда, где начинались ступени.

Король был щедр. Назывались титулы придворных и их имена, коротко перечислялись их заслуги перед короной, а затем вручались награды. Как правило, король спрашивал награждаемого, чего бы он хотел, нет ли у него какой-то особой просьбы... внимательно выслушивал ответ и отдавал распоряжения слугам о том, чтобы просьба была удовлетворена. Но неизменно каждый отмеченный королём подданный получал, кроме исполнения своего прошения, ещё какую-то сумму денег из королевской казны.

В конце концов, подошла и их с Джасом очередь. Сначала король щедро вознаградил Джаса: поскольку у того не было никаких просьб, его осыпали денежной благодарностью – вручили приличную сумму в золотых дукарах. Мак прикинул, что это вознаграждение для всего отряда, чёрные маги будут довольны.

Когда пришла его очередь, он коротко озвучил свою просьбу:

– Ваше величество, ваш покорный слуга превыше всего на свете ценит знания, благодаря которым он и вылечил вашу дочь, принцессу Ариану. Поэтому моя просьба состоит в том, чтобы мне позволили посетить Королевскую библиотеку – слышан, что там есть довольно редкие книги, которые бы мне хотелось прочесть.

Король благосклонно кивнул и провозгласил на весь зал, что целитель Макариус Росс теперь имеет право посещать Королевскую библиотеку Аэлана в любое время, когда ему вздумается. Письменное распоряжение об этом было тут же составлено и вручено Маку вместе с достойной суммой, которой хватило бы на целый госпиталь целителей...

Отойдя от подножия трона, он покосился на принца Даеннира – интересно, не узнал ли он в целителе из отряда чёрных магов своего старого друга, мага-целителя из Ивлегана? Конечно, внешность Мака сейчас была другой, благодаря артефакту с тёмно-синим камнем, но голос и манеры-то остались... Но нет, Даеннир продолжал рассматривать Ариану: такое впечатление, что он вообще не отрывался от этого занятия.

А император Айсиро со скучающим видом рассматривал убранство тронного зала, видимо, дожидаясь окончания церемонии награждений... Ну что ж, похоже, никто не заподозрил, что ивлеганский маг с бесконечным резервом светлой магии, которого разыскивают по всей Империи, и целитель, вылечивший принцессу – одно и то же лицо...

Наконец, король Абамвер закончил с награждениями и объявил о заключительной церемонии, связанной с перезаключением договора магического долга между королевством Северный Предел и Империей.

Мак увидел, как в тронный зал привели принцессу Элию – худенькую и бледную девочку двенадцати лет, одетую в пышное белое платье, вышитое цветами. На левом запястье принцессы был надет белый браслет, сделанный из атласной ткани и цветов. Мак догадывался, что там, под этим браслетом... Ему стало жаль эту перепуганную девочку, младшую сестру Арианы.

Пока Элию вели от дверей тронного зала к подножию трона, король пояснил, что ввиду произошедшего с принцессой Арианой, магический долг не может быть выплачен в этом году. Но метка магического долга перешла теперь к младшей принцессе Элии и через 6 лет, после её совершеннолетия, долг будет выплачен Северным Пределом, согласно договоренности.

Разодетый приводный, державший Элию за руку, быстро расстегнул её белый браслет и, подняв руку принцессы, продемонстрировал окружающим светящуюся татуировку, как некий трофей, который служил гарантией уплаты долга. После чего принцесса присела в глубоком реверансе перед императором и принцем Даенниром, а затем фрейлины отвели её в сторону от трона и императорской ложи.

– Ну что же, достопочтенный Абамвер, Объединенная Империя Одиннадцати королевств никогда не сомневалась в верности Северного Предела! – Император, вдохновенно произнес первую фразу своей речи и явно намеревался продолжить.

Но тут в инкрустированной алмазами ложе произошло движение – было видно, как император и принц о чём-то переговариваются... после чего правитель Айсиро снова сел, а Даеннир быстро поднялся со своего места.

– Я благодарен своему отцу за то, что позволил мне взять слово, поскольку это касается и меня тоже. – принц почтительно склонился в сторону императора, тот благодарно улыбнулся и кивнул в ответ. – Пользуясь предоставленной возможностью, первое, что я хочу сделать – это принести свои извинения принцессе Ариане.

Даеннир сделал почтительный поклон в сторону Арианы, а та склонила голову в ответ. Лицо принцессы осталось таким же безмятежным как и во время всех предыдущих церемоний в тронном зале.

– Принцесса, прошу простить меня за то, что так мало уделял внимания вам, как своей будущей супруге. Возможно, если б я хотя бы попытался встретиться с вами раньше и увидел, насколько вы прекрасны... – принц слегка запнулся и ещё раз почтительно поклонился. – И, возможно, если бы я обеспечил вам надёжную защиту, ничего из того, о чём рассказал сегодня король Абамвер с вами бы просто не произошло!

Даеннир был известен по всей Империи своей вежливостью и обходительностью. И сейчас, полная елейных фраз речь принца вызвала в зале восхищенные женские охи, ахи и всхлипывания... Только у принцессы Арианы эта речь ничего не вызвала – девушка продолжала неподвижно сидеть на своём небольшом троне рядом с отцом, тонкая и прямая, как изваяние, словно её это вовсе не касалось.

– Тем не менее, я готов исправить свою ошибку, – эмоциональный градус речи принца поднялся, а её темп заметно ускорился. – И поэтому хочу сообщить, что Империя готова принять уплату долга от Северного Предела уже в этом году. Я предлагаю принцессе Ариане свою руку и сердце... Несмотря ни на что! Я буду счастлив, если принцесса окажет мне честь своим согласием. В этом случае решится и вопрос уплаты долга, и моего счастья...

Последняя фраза утонула в рёве зала – то ли восторженном, то ли возмущенном.

«Что?..» – Маку показалось, что он выкрикнул этот вопрос ещё на словах принца о

чести и согласии, но рёв зала заглушил его крик.

Глава 12.3. Аэлан. Королевский приём таит в себе неожиданности

– Что?! – А вот мощный рык императора Айсиро точно никому не показался – он был реальнее реального и в мире просто не существовало силы, способной его заглушить.

– Отец, ты же обещал, что я смогу решать вопросы, которые касаются меня самостоятельно! А этот договор – он касается не только блага Империи, но и меня лично. Отец, позволь мне исправить свою ошибку перед Арианой так, как я хочу! Мы же можем переделать этот договор... – Принц стоял, повернувшись к императору, и говорил возбуждённо и громко, его слова были отчётливо слышны повсюду, несмотря на рёв толпы.

Король Абамвер впал в ступор: на его лице читалось сразу несколько чувств: удивление, желание лучшей доли для своей дочери и почтение к императору. Вероятно, этот коктейль чувств не давал королю возможности предпринять конкретные действия.

Ариана вскочила со своего небольшого трона и, высоко подняв руку, сделала повелительный жест, словно обводя кистью руки весь зал. В зале установилась мёртвая тишина: старшую принцессу в Аэлане любили и слушались так же, как короля Абамвера.

– Ваше императорское величество, император Айсиро! Ваше императорское высочество, принц Даеннир! – В звенящей тишине она почтительно поклонилась императору и принцу, затем присела в глубоком реверансе в их сторону. – Вряд ли получится передать словами то, как меня растрогал ваш благородный жест, которого я, признаться, никак не ожидала... Тем не менее должна напомнить, что о моей чести сейчас можно говорить лишь условно. И его императорское величество прав, желая для своего сына лучшей партии. Поэтому я отказываюсь от предложения! Моя сестра Элия скоро достигнет совершеннолетия, годы пролетят незаметно... И его императорское высочество сможет заключить брак, достойный наследного принца Империи.

Ариана ещё раз поклонилась сначала императору, затем принцу и спокойно вернулась на своё место.

В толпе послышались вздохи – восхищённые и разочарованные одновременно.

Попытавшийся было вскочить и взять слово Даеннир, был остановлен своим отцом, и воздух разорвал мощный голос императора.

– Должен сказать, ты очень умна, Ариана, дочь Абамвера! А твоему самообладанию и хладнокровию позавидует даже главнокомандующий войсками Объединённой Империи. – Император усмехнулся. – Признаться, я и сам не ожидал того, что сегодня произошло... Не думал, что моего сына способен кто-то заинтересовать настолько, что он забудет об... интересах Империи. И о её законах. – Айсиро бросил суровый взгляд на принца.

– Но ты мне нравишься, решительная дочь Севера! Сегодня я увидел здесь не несчастную принцессу, которая пострадала от рук разбойников, а теперь страдает ещё больше от осознания того, что не может выйти замуж за моего сына – а от этого многие бы страдали, уж поверь мне... Но я увидел королеву, достойную управлять Империей! Прими моё восхищение, Ариана! Я ещё не видел никого, кто мог бы одним жестом усмирить толпу, а в следующую минуту решить серьёзные трения между государствами, сказав лишь несколько коротких фраз... Правильных фраз! Признаться, я мечтал именно о такой жене для моего сына. Поэтому...

Император сделал паузу. Сейчас он стоял неподвижно, словно раздумывая, сказать ли то, что крутилось на языке или не сказать.

– Поэтому мне жаль, что с тобой всё это произошло! – Громогласно возвестил император. Мак не мог отделаться от ощущения, что глава Империи собирался сказать что-то совсем другое... – Империя, как и прежде, обещает свою помощь Северному Пределу в охране внешних границ, в решении внутренних конфликтов, а также в очистке от всякого сброда, вроде банд Щегла. Магический договор об уплате долга Империи остаётся неизменным: долг будет уплачен через 6 лет, по достижению совершеннолетия принцессы Элии.

– Отец, но мы могли бы изменить этот договор прямо сейчас! – Даеннир, похоже, не собирался сдаваться. – Мы же говорили с тобой о том, чтобы изменить способы уплаты долга перед Империей.

– Да, говорили, но сейчас это всё ещё действующие законы! – Император рыкнул на своего сына и кинул на него гневный взгляд. – И закон о том, что принц может взять жёны только девственницу – тоже действующий закон. А также пункт магического договора об уплате долга. Переподпишите договор магической печатью!

Император махнул рукой в сторону столичных магов, стоявших у возвышения, на котором находилась императорская ложа. К ложе приблизился высокий маг в чёрном плаще с фиолетовыми рунами на рукавах и капюшоне, забрал из руки императора какой-то артефакт, над которым провёл пару раз рукой и вернул императору.

– Договор переподписан! – Объявил император.

Придворный вывел к подножию трона и ложи принцессу Элию, а затем высоко поднял её левую руку – древние руны на тонком запястье теперь сияли ярче. Ариана ободряюще улыбнулась своей сестрёнке, после чего... посмотрела на принца Даеннира.

И Мак обратил внимание, что она смотрит на него как-то иначе. Если раньше принц Даеннир вызывал на лице Арианы столько же эмоций, сколько стены тронного зала, то теперь... Принцесса посмотрела на него так, словно впервые увидела человека на фоне этих холодных стен.

Что ж, Даенниру удалось привлечь её внимание! Мак задумчиво смотрел на расстроенного принца. Непонятно, на что он надеялся, знал или не знал, что император останется непреклонным, но это действительно был благородный жест.

Впрочем, взгляд Арианы на принца был мимолётным – Даеннир даже не успел его перехватить. В следующее мгновение принцесса уже легко улыбалась своему отцу.

Король Абамвер, наконец, пришёл в себя и возвестил, что все церемонии на сегодня завершены и сейчас он приглашает присутствующих насладиться музыкой, танцами и напитками.

Глава 13.1. Библиотека. Книги открывают истинную суть вещей

Ариана

Она сидела у окна Королевской библиотеки и листала Хроники королей.

Одиннадцать книг по числу всех одиннадцати королевств разместились на широком массивном столе с резными узорами по краю. Девять книг в кожаных с золотом переплётках были уже полностью пролистаны и лежали чуть в стороне ровными стопками по три книги, одна была в руках Арианы, а последняя книга всё ещё ждала своей очереди.

Принцесса была здесь с самого утра, но то, что её интересовало, пока не удавалось обнаружить.

Наконец, Ариана взяла в руки последнюю книгу – это были Хроники королей Эранора, и открыла её с самых последних страниц, после чего начала медленно перелистывать листы пергамента, сшитые в книгу.

Интересующая её информация нашлась через четыре страницы, перевёрнутых от конца книги к её началу.

Её внимание сразу привлёк рисунок на одной из страниц – портрет короля-мага Даелона первого, правившего Эранором почти 100 лет назад. Художник нарисовал профиль короля серым остро отточенным грифелем.

Выдающийся лоб, который чуть-чуть нависал над переносицей, изящный нос с горбинкой, в меру полные губы и выступающий подбородок. И волна волос, скрывающая часть лба и уши...

Под портретом короля она прочитала, что его профиль до сих пор чеканят на золотых монетах Эранора – в память о Золотом веке и изобилии, наступившем в дни его правления. Она вспомнила, что уже видела этот профиль на золотых монетах, которые всё ещё были в ходу по всей Империи, хоть и встречались редко.

И этот же профиль она увидела первый раз в своём сне, вернувшем ей жизнь со всеми её красками.

Ариана перелистнула страницу, надеясь найти ещё информацию о Даелоне, и обнаружила уже цветной портрет короля-мага в парадном одеянии и со скипетром.

О боги! Одно и то же лицо...

Если бы Мак вчера изменил с помощью артефакта не нос, а цвет волос, сделав их светло-русыми, как на портрете... то он вполне мог бы назваться Даелоном первым.

И быть узанным.

Тут взгляд её упал на раздел о пророчествах для короля Даелона первого. Великому королю-магу был предсказан Золотой век во время его правления. А его четвёртому потомку по мужской линии был обещан... максимальный дар Вечности.

Что за странный дар?.. Ариана перелистнула страницу. Никаких пояснений не было.

Ниже была сделана специальная запись об исполнении пророчества о Золотом веке. Впрочем, это можно было предсказать и без пророчеств – способностей мага хватило бы на несколько золотых веков. И на несколько государств.

А вот теперь интересно, что записано о потомках.

У короля-мага в сорок лет родился единственный сын, названный Максимианом. У

Максимиана первого родился принц Максимиан второй и принцесса Дамия. А у Максимиана второго родился единственный сын Максимиан третий... который был изгнан из государства. Что?.. За занятия чёрной магией без высшего посвящения.

Дальше шли записи о потомках принцессы Дамии и их правлении.

И чем же таким Максимиан третий занимался, за что его ещё и лишили титула?.. Никаких пояснений не было, кроме краткой записи о том, что принц Максимиан третий, а теперь уже просто Максимиан и уже больше не принц Эранора, направился в Нордвинтер. Это можно было понять, поскольку мать опального принца Аннет, умершая на тот момент, была родом из королевской семьи Нордвинтера. И к тому же в то время только в стране чёрных магов можно было получить высшее тёмное посвящение. Интересно, жив ли Максимиан третий? И были ли у него дети?

Внезапно она поняла, что знает ответ на последний вопрос. Более того, она знает даже имя единственного сына Максимиана третьего – Максимиан четвёртый.

Если бы это ещё можно было как-то проверить! Конечно, вряд ли в Нордвинтере кто-то записывал родословные опального принца... Но, пожалуй, можно проверить и без них. И она сегодня это сделает!

Ариана подвинула к себе книгу с хрониками королей Нордвинтера, которую уже просматривала сегодня, и быстро нашла запись о принцессе Аннет. Раздел о пророчествах гласил, что внук Аннет согласно пророчеству для короля Даелона должен получить максимальный дар Бездны.

Интересно, это особенности перевода? Или имеется в виду та самая Бездна, под которой в Нордвинтере принято подразумевать Преисподнюю?

Ариана попросила у служителя библиотеки в длинной мантии ещё две книги: Книгу пророчеств Эранора и Книгу пророчеств Нордвинтера. Но после прочтения в них нужных мест стало ещё хуже.

В эранорской книге пророчеств в разделе пророчеств эпохи короля Даелона красовалась запись о том, что четвёртому потомку златовласового короля-мага обещан максимальный дар... богов.

А пророчества Нордвинтера обещали тому же потомку, сыну принцессы Аннет максимальный дар... Тьмы. Ну, конечно! Что ещё можно ожидать от этой страны? Везде тёмным магам видится Тьма, она рассматривается, как высшее благо и спасение, любое непонятное слово переводится, как тьма... Ариана уже начинала злиться.

Она откинулась на спинку стула, обмакнула перо в стоявшую на столе чернильницу и написала на листе пергамента четыре фразы:

максимальный дар Вечности

максимальный дар богов

максимальный дар Бездны

максимальный дар Тьмы

Из этих четырёх фраз правда – только что-то одно. Но что именно?

А может, существуют и другие переводы этого пророчества, где последнее слово имеет ещё какое-то значение? Но таких переводов точно нет в Королевской Библиотеке Аэлана.

Ариана положила руку на четыре фразы, написанные ею на листе пергамента и закрыла глаза, сосредотачиваясь на чувствах. Все четыре фразы горели одинаково ровным золотым светом, который она видела с закрытыми глазами, словно сквозь руку. Всё остальное пространство занимала тьма, будто подчёркивающая, что все четыре золотые фразы имеют

значение. Может, так и есть? Впрочем, маги из Нордвинтера сейчас бы сказали, что смысл имеет только тьма, а не эти светящиеся фразы.

Усмехнувшись и открыв глаза, Ариана свернула листок пергамента с записанными на нём фразами и положила в потайной карман платья. Направляясь к выходу, она думала о том, что и так провела в Библиотеке слишком много времени, даже не заметила, что уже почти полдень...

За стенами библиотеки Ариана столкнулась с Даенниром.

После взаимного приветствия наследник императора пустился в пространные объяснения о том, что его намерения относительно принцессы самые серьёзные и благородные и что он, в конце концов, добьётся от отца отмены договора магического долга... и вообще отмены всей этой порочной практики выплаты долгов перед империей.

А пока, если принцессе будет угодно, не могла бы она уделять какое-то время для общения с ним, ведь так они могли бы узнавать друг друга лучше... Он повторяет, что речь идёт только об общении.

В довершение всего, полностью наплевав на последовательность своей речи, принц ещё раз извинился, что мало уделял внимания Ариане после заключения договора магического долга, о чём он очень сожалеет... Ведь если бы он потрудился познакомиться с принцессой раньше, возможно, с ней не произошло то, что произошло... и, возможно, сейчас они были бы счастливы в браке.

До этой фразы каждое слово принца вызывало у Арианы лишь неприятное чувство, сравнимое с зубной болью... но она взяла себя в руки, стараясь не морщиться и сохранять доброжелательное выражение лица. В конце концов, его благородные намерения могут так и остаться намерениями, а искренние сожаления о случившемся – это ещё не преступление, принц имеет право их высказать. Она успела даже улыбнуться и кивнуть в подтверждение того, что принимает извинения.

Однако, последняя его фраза о счастье в браке стала последней каплей, которая разрушила её самообладание. Ариана резко развернулась к принцу, гневно сверкая глазами.

Но тут увидела за его спиной Мака, который направлялся по той же дорожке к Библиотеке, и выражение её лица изменилось. Единственный в её жизни человек, с которым она была готова говорить о таких вещах, как счастье и брак, коротко поклонился в знак приветствия и быстро пронёсся вперёд, так что теперь Ариана видела лишь его спину. Нельзя было так отпускать его, поэтому...

– Максимиан!

Почему она позвала его этим именем, Ариана поняла только в следующую секунду, когда...

...Когда увидела, как, вздрогнув всем телом, Мак остановился и медленно повернулся к ней: очевидно, это и есть его настоящее имя!

Впрочем, самообладания Максимиану четвёртому не занимать – подойдя ближе, он совершенно спокойно поклонился сначала Даенниру, затем Ариане:

– Ваше Императорское Высочество... Ваше Высочество... Возможно, принцесса запомнила – целителя, который её вылечил, зовут Макариус Росс.

Он убрал с глаз волнистые пряди и заправил их за уши, подставляя лицо солнцу и улыбаясь одновременно и ей, и принцу. Ариана отстранённо подумала, что холодно-изумрудный цвет глаз, создаваемый артефактом, совсем не вяжется с этой открытой улыбкой. И этот прямой нос ему совсем не идёт... Она предпочла бы сейчас смотреть в

настоящее лицо Мака, и... она бы хотела увидеть в его глазах небо...

– Прошу меня простить... так и есть! Рада, что вы по достоинству оценили содержимое Королевской библиотеки. У нас есть книги, собранные из всех одиннадцати королевств, даже самые редкие. Но с особым вниманием господину целителю стоит взглянуть на Хроники Эранора. – Ариана сделала акцент на словах «с особым вниманием». – Эта страна славится своей целительской магией, уверена, что там найдётся интересная и важная для вас информация.

– Благодарю, воспользуюсь советом Вашего Высочества. – Он понимающе кивнул. – Ну что ж, не буду больше вас задерживать, уверен, что у их высочеств много важных дел.

Вновь поклонившись Ариане и принцу, он развернулся, чтобы уйти.

– А мы нигде не встречались раньше?..

Мак медленно повернулся к задавшему этот вопрос Даенниру.

– Не имел чести близко знать вас, Ваше Императорское Высочество, – на лице в этот момент не было даже тени удивления или улыбки.

– Я понял, – Даеннир кивнул и перевёл взгляд на руку Мака с кожаным браслетом ивлеганской победы. Тот убрал руку за спину под складку плаща, и, ещё раз поклонившись, молча ушёл.

Ариана и Даеннир ещё какое-то время смотрели ему вслед.

– Меня не оставляет ощущение, что я его знаю, – тихо произнёс Даеннир.

Глава 13.2. Библиотека. Книги открывают истинную суть вещей

Максимиан

День клонился к закату, и Библиотека почти опустела, когда последний её посетитель, перебрав все книги об истории артефактов, попросил уставшего за день библиотекаря принести ему Книгу Хроник Люциана.

Вместе с этой книгой Маку пришлось попросить ещё свечу или какой-нибудь небольшой светильник – от дневного света уже почти ничего не осталось, а пользоваться магией в библиотеке было запрещено.

Наконец, получив всё необходимое, он открыл легенду о Люциане и Касинии. Точнее, это они, будучи подростками так называли эту легенду... на самом же деле в Хрониках эта история была записана как Легенда о Вратах.

Он пробежал глазами знакомые рифмованные строчки, записанные на древнем языке, снова вникая в их смысл и воспроизводя в своём воображении картины ужасной истории.

Поразительно! Они изучали древний язык в Высшей Магической Школе Нордвинтера только для того, чтобы иметь возможность читать эту уникальную книгу... Книга Хроник Люциана хоть и была переведена на все языки Одиннадцати королевств и в переводе имела во всех публичных библиотеках, но только в личных библиотеках королей трёх королевств можно было прочесть подлинник, записанный тем языком, которым писал эту книгу Люциан. И этими тремя королевствами были: Нордвинтер, Эранор и Северный Предел.

Мак не знал, которая из книг написана самим Люцианом, а какие были лишь переписанными копиями с неё. Однако книга, которую сейчас он держал в руках, имела вид такой потрёпанный и древний, что невольно закрадывалась мысль, будто она и есть тот самый экземпляр, который держал в руках величайший чёрный маг, выводя на пергаменте косые символы, словно летящие от нижнего левого края к верхнему правому краю...

Даже запах от книги был необычный – запах розмарина и ещё какой-то травы, имевшей сладковатый дурманящий аромат. И вместе со всем этим от книги шёл какой-то фон, который нельзя было назвать магией по современным меркам... Но это определённо была магия, возможно, древняя – Мак её отчётливо чувствовал.

Закрытие сохранения – возможно, вот что это было! Именно оно позволило книге сохраниться за столько тысячелетий и быть найденной в целостности и сохранности на развалинах старого мира, который давно перестал существовать вместе с Люцианом, а потом возродился вновь... Сохранив в себе лишь одно воспоминание о старом мире – эту книгу.

Определённо стоило побывать в Королевской библиотеке Аэлана: он не только нашёл нужную информацию об артефакте с названием Эликсир жизни, но и получил возможность прикоснуться к... прикоснуться к...

Мысль сбилась из-за того, что на глаза попались вроде бы знакомые строчки, но, видимо, забытые или неверно прочитанные им в Библиотеке Нордвинтера.

Строки гласили, что чёрный маг не тот, кто зол, а тот, кто прибегает к силам Зла. А использовать их он может и для светлых целей.

Логика кажется безупречной, если бы не подвох... который Мак сразу почувствовал.

Понятно, почему эта извращённая логика привела мага к дальнейшим злодеяниям!

Про войны, организатором и идейным вдохновителем которых стал Люциан, уже невозможно было читать без отвращения... В каждом его дальнейшем действии не было ничего, кроме манипуляций людьми, иногда целыми расами людей... Люциан, как кукловод играл на человеческих слабостях, сталкивая в войнах целые страны, и всё для того, чтобы освободить себе путь к Вратам Бездны, которые оказались на территории враждебной ему стороны.

С трудом Мак дочитал последние страницы об испытаниях Люциана в Бездне, о его почти полной смерти и о возвращении к жизни благодаря Касинии, а потом об отречении мага от своей любви ради власти над всем миром, который он так хотел исправить... а в результате погубил.

Какая отвратительная и жестокая история!

Мак уже взялся за обложку книги, чтобы её закрыть... но тут взгляд его упал на рисунок под строчками о том, как великий маг стал богом. То ли сам могущественный маг, то ли тот, кто переписывал эту книгу, попытался изобразить профиль Люциана цветным грифелем... Линии вышли довольно чёткими.

Нос с горбинкой, чуть нависающий над переносицей лоб и вьющиеся волосы, волной спадающие на плечи. Мак с ужасом смотрел на рисунок, не в силах сдвинуться с места.

Если бы вчера ему пришла в голову идея с помощью артефакта сделать свои волосы седыми, а цвет глаз поменять на светло-серый без примеси голубого... ну и если добавить ещё круги под глазами и это бесстрастное выражения лица...

...то он вполне мог бы, придя на королевский бал, назваться Люцианом.

И быть признанным.

Почему он раньше не замечал это поразительное сходство между собой и легендарным тёмным магом?

Ведь в учебниках обеих магических школ – школы Нордвинтера и школы Эранора тоже был портрет Люциана... только, возможно, не такой чёткий. Или внешность Мака в годы его обучения была ещё детской, и сходство тогда было не таким очевидным... Или просто в голову ему никогда не приходила мысль сопоставить себя и этого мага из легенд – а теперь, когда у него чисто случайно и наполовину мысленно получилось воспроизвести древнее заклятие Золотой цепи, да ещё и Ариана сказала, что его способности похожи на способности Люциана, он всё и сопоставил...

Мак в ужасе провёл рукой по рисунку и почувствовал сильное головокружение и тошноту, напоминающую... то, как его выворачивало от заклятия Золотой цепи несколько дней назад.

Нет, он не хочет... нет, он не может иметь что-то общее с этим человеком! Нет, он просто засиделся здесь слишком долго!

Пора на воздух, а потом в гостиницу к Джасу и его друзьям.

Мак с силой захлопнул книгу и отнёс её служителю библиотеки.

Что там говорила Ариана?.. Обратить особое внимание на Хроники Эранора? А что он в них не видел – родословную своей семьи он и так знает наизусть.

Глава 14.1. В дороге снятся мне странные сны

Удивительно, но ментальная связь с Арианой всё-таки осталась. Только теперь она включалась в состоянии между сном и явью.

Мак обнаружил это следующим вечером, лёжа в кровати и готовясь отойти ко сну в комнате постоялого двора, где они остановились после дня пути по Королевскому тракту обратно в имперскую столицу.

Ариана спрашивала, почему они уехали, не попрощавшись.

Он мысленно ответил, что не хочет мешать им с Даенниром, и лишь потом осознал, что происходит. Осознав же, чуть не вышел из-за этой тонкой промежуточной грани обратно в реальность... усилием воли удержал себя за ней.

Попробовал пояснить, что желает ей счастья... всё ещё неуверенный в реальности ментального разговора. И тут началось!

– Значит, вот как ты видишь моё счастье! Жизнь с человеком, который мне безразличен, только ради богатства и титула?.. – Даже сквозь тонкую грань между сном и реальностью он чувствовал её гнев.

– Ариана, Даеннир хороший человек! Я общался с ним в Ивлегане, мы почти стали друзьями. Дай ему шанс! То, что он сделал – это очень благородный поступок с его стороны. И потом, титул ведь тоже не совсем бесполезная вещь. Император привык думать только о себе, а принц хочет изменить законы Империи, он заботится о благе людей. Ты сможешь участвовать в этом, сможешь сделать лучше жизнь миллионов по всей Империи, если... вы с Даенниром будете вместе.

Последняя фраза далась с большим трудом, даже в мыслях её было тяжело произнести. Он опять чуть не вывалился в реальность... удержался лишь потому, что хотел знать, что она ответит.

Какое-то время Ариана молчала, а потом выпалила:

– Где было это воплощение благородства и человеколюбия раньше? – судя по тону, её опять захлестнул гнев. – Ещё хотя бы год или месяц тому назад?

Теперь уже Мак молчал, не зная, что ответить. Ариана сейчас в точности озвучила его мысли в момент, когда Даеннир сделал ей своё предложение в тронном зале. Только тогда Мак мысленно добавлял что-то вроде «лучше надо было приглядывать за своими принцессами». Тогда его тоже переполнял гнев... и какое-то другое, очень неприятное чувство.

– Мне показалось, что он искренен в своих словах и чувствах, – это было всё, что он мог сейчас сказать в защиту Даеннира.

– Возможно. Как бы там ни было, для меня есть только один путь и один человек, рядом с которым я хотела бы быть. Я знаю, что смогу сделать гораздо больше для людей, если пойду по этому пути.

И вот теперь Мак уже точно провалился из полусна в реальность, так и не дослушав, что она хотела сказать!

Он сел и потёр голову рукой... Что происходит?.. Почему раньше ментальная связь не включалась, если она никуда не делась после заклятия Золотой цепи? Подумав немного, он вспомнил, что в ночь, когда они убрали заклятие, он вообще не спал, а на следующую ночь провалился в глубокий сон сразу же, как только голова коснулась подушки. Очевидно, что

связь включается, когда он находится в состоянии полусна. Интересно, у Арианы так же – то есть она может отправлять ему вопросы, будучи в состоянии полусна или всё же находясь в реальности?

Да и почему вообще всё осталось? То ли дар принцессы этому поспособствовал, то ли его дар в сочетании с древней магией... теперь уже было не до отслеживания деталей и не до выяснения.

Интересно, что имела в виду Ариана, какой единственный путь, по которому она хотела идти? Где-то на краю сознания теплилась мысль, что ответ давно известен... Но поверить ей помешала другая мысль, такая ехидная, с голосом Джаса:

«Принцессы выходят замуж за принцев, а не за беглых преступников. Или ты об этом забыл, Максимиан Фейн?»

Нет, он не забыл.

Ариана умная девушка, она не может не понимать этого.

Она, конечно же, примет верное решение.

* * *

Следующий день в дороге прошёл, как и предыдущий. Они снова ехали мимо холмов, покрытых выгоревшей на солнце бело-жёлтой травой.

Во время обеденной остановки Мак с Джасом нашли небольшую поляну за скалами на окраине рощи. Место было вполне подходящее, чтобы поговорить без свидетелей и попытаться объяснить боевому магу с высшим чёрным посвящением основы светлой магии.

Место вполне к этому располагало. Но не располагали прежние знания Джаса.

Мак так и не смог втолковать ему, что в светлой магии цель не оправдывает средства. Нельзя использовать силы зла для достижения светлых целей, иначе всё разрушится – не только ментальный образ цели, который уже сформировался в пространстве, но и навыки владельца светлой магией будут постепенно разрушаться и приходить в негодность, теряя при этом силу. Мак ещё умолчал о том, что каждое обращение к силам тьмы разрушает заодно и тело мага...

В какой-то момент он задумался о том, стоит ли вообще игра свеч? Он так уверенно пообещал Джасу, что всё получится просто потому, что заметил у того зачатки светлого дара... Но ведь одно это и в самом деле не гарантирует положительный результат!

То, что предстоит сейчас сделать Джасу – это полная смена убеждений, смена точки зрения на каждую ситуацию жизни. Пойдёт ли он на такое?

Заметив, в какой-то момент, что Мак застыл, с сомнением разглядывая скалы, Джас нетерпеливо спросил:

– И долго этому учиться?..

– Придётся попотеть, Джас! – Мак ещё держал в руке кусок засохшей красной глины, которым писал, и тон его был холодным, почти резким... Затем, глянув в светло-голубые глаза командира чёрных магов, он смягчился. – Но ты справишься, я в этом уверен!

* * *

На постоялом дворе деревушки Сент-Анс, куда они прибыли вечером того дня, не оказалось мест.

Вообще никаких: даже поселить магов по два человека в комнате хозяин таверны не мог – свободных комнат не было вовсе, да и чердак уже снимал какой-то господин.

Пока Джас разговаривал с ним и интересовался, нельзя ли переночевать у кого-то из жителей местной деревушки – возможно, кто-то сдаёт комнаты, Мак смотрел на заходящее багряное солнце над сиреневыми холмами и думал о том, что не так уж плохо будет переночевать под открытым небом, если их будут сопровождать такие виды.

В конце концов, так и пришлось сделать. Обойдя несколько домов, которые казались самыми большими, а их хозяева – зажиточными, они с Джасом поняли, что разместить на ночёвку здесь получится только двух, максимум трёх человек... А ехать до следующей деревни не было смысла в такое позднее время, солнце уже почти скрылось за горизонтом, не оставляя им никаких шансов. Поэтому Джас принял решение разбить небольшой лагерь прямо на окраине деревушки, за речкой, в некотором отдалении от последних её дворов.

И теперь Мак лежал на земле и смотрел на звёздное небо, слушая, как неподалёку шумит вода, а ветер шелестит листьями небольших деревьев, к которым они привязали лошадей. Кто-то из магов уже всюду храпел и, возможно, видел десятый сон... Возле догорающего костра сидел на страже рыжеволосый маг Райд, который днём ехал в повозке с продуктами и имел возможность выспаться. Через два часа его должен был сменить Кристал, один из тех магов, что сопровождали Джаса в таверне Аквенира, когда Мак впервые столкнулся с этим отрядом боевых чёрных магов.

То ли из-за непривычной обстановки, то ли из-за чужого громкого храпа Мак никак не мог заснуть, поэтому просто лежал и думал.

За эти дни накопилось так много всего, что он хотел бы понять.

С момента встречи с Джасом и представителями его отряда в таверне Аквенира прошло чуть больше недели, но Мак уже привык ощущать себя частью этой небольшой группы людей.

Чёрные маги из Нордвинтера сначала недовольно косились на него и смотрели хмуро из-за его привычки шутить и громко смеяться, которая происходила из собственного ему качества замечать нечто забавное во всём, что их окружало. Однако, спустя пару дней они уже начали подшучивать над ним, а потом и вместе с ним. Последние же два дня выдались особенно богатыми на шутки и прибаутки, а во время обеда он даже удостоился нескольких дружеских хлопков по спине со стороны Кристола и Райда. Такое ощущение, что они прошли с этими магами не один бой и проехали не одну дорогу в Аэлан и обратно, а все дороги Империи исходили вдоль и поперёк.

И Мак хотел продлить это ощущение... По правде говоря, он хотел, чтобы оно осталось навсегда!

За четыре года после бегства из Нордвинтера он привык везде быть один. Даже если какое-то время он находился среди группы людей, он всё равно был один, готовый в любой момент сорваться и бежать неизвестно куда, лишь бы не попасть в руки полиции Нордвинтера. Мак усмехнулся: выходит, теперь он хочет, чтобы эта группа людей, одно из подразделений этой самой полиции, отряд её отборных войск, стала чем-то вроде его семьи... Ну не раскатал ли он губу?..

А если учесть, что за последний год его преследовали ещё и маги-ищейки императора с имперскими войсками в придачу, то теперь ему осталось только пожелать, чтобы они тоже

стали частью его семьи. Почему бы и нет?.. Для полного счастья стоит добавить туда императора вместе с принцем Даенниром. О да, у него будет огромная семья!

Мак чуть не расхохотался посреди ночи, еле удержал себя, согнувшись пополам и перевернувшись на другой бок, отворачиваясь от костра и с улыбкой глядящего на него Райда... Кажется, рыжеволосый маг подумал, что вечно радостному целителю снится какой-то очень весёлый сон.

А целитель тем временем снова чуть не зашёлся в хохоте, думая о том, как же здорово, что в Аэлане император и принц не слишком-то заинтересовались его персоной, иначе вся его большая «семья» давно бы его отловила и была бы уже с ним!

Романтически настроенный Даеннир перетянул всё внимание императора на себя. И, похоже, ещё долго будет перетягивать... ведь принц не намерен просто так сдаться и отказаться от Арианы. А для императора это, похоже, как нож по сердцу – переписывание законов Империи, отмена договоров магического долга...

Ариана... Это то единственное, о чём он думал без внутреннего хохота и без саркастических шуток над ситуацией – ибо это слишком серьёзно.

Настолько, что порой вообще запрещал себе думать об этой девушке. Иначе бы просто не выдержал... И не было бы никакого вечно радостного целителя, который может лечить людей и вдохновлять их одним своим видом. Был бы депрессивный комок тьмы, а потом бы и того не стало... Знаем, проходили.

Он не хотел, чтобы любовь толкала его на необдуманные сумбурные поступки, типа мысленной проверки заклęcia Золотой цепи, которое с его даром работает даже в таком варианте... Ещё и последствия остаются! Вот зачем ему эти остатки ментальной связи с Арианой, если он решил о ней больше не думать?..

В какой-то степени он был даже рад, что Даеннир заметил Ариану... хоть и после того, как её потерял – как иронично! Но, по крайней мере, у принца хватило благородства пойти напролом, против общественных догм и понятий о приличии, против законов Империи и даже против своего отца.

Мак одновременно желал и не желал, чтобы у Даеннира всё получилось.

Одна его часть говорила, что это просто чудесно – для Арианы это лучшая партия! Они даже чем-то похожи с Даенниром. Когда он встретил их возле Королевской библиотеки, они так здорово смотрелись... Ариана даже улыбалась как-то по-особенному, наверное, была счастлива. Наверное, каждая девушка чувствует себя счастливой рядом с наследником императора: он очень образован, умён, обходителен, внимателен к людям. Он легко находит общий язык с любым человеком: Мак и сам радовался их так легко возникшей дружбе прошлым летом в Ивлегане.

А другая часть Мака в это время желала, чтобы Даеннир просто исчез! Провалился бы сквозь землю, растворился в пространстве, испепелился бы сам собой, будто его и не было... Несмотря на дружеские чувства, несмотря на его благородство и интерес к Ариане, несмотря то, что он лучшая для неё партия, несмотря на улыбку Арианы во время разговора с ним... Точнее – как раз из-за неё, из-за этой улыбки принц был достоин того, чтобы исчезнуть, раствориться, испепелиться!

Опять?.. Да что же это?! Он же договорился с собой не ходить в эту сторону...

Мак усилием воли переключился на воспоминания о сегодняшнем разговоре с Джасом. Чёрному магу придётся многое объяснить и показать. Легко не будет. Но Джас сильный, он справится.

Мак вспомнил своего учителя Кселиара, который дал ему высшее посвящение светлой магии в Эраноре. Около трёх месяцев практики перед посвящением они с учителем провели в пустыне Гиман, где почти ничего не ели, кроме скудной растительности и ягод, каким-то чудом произрастающих среди песков и скал. Кселиар рисовал схемы и символы заклинаний и магических печатей на скалах, требуя от Мака их полного и безоговорочного запоминания.

Пока они шли от одной скалы к другой, говорить ни о чём не разрешалось. Потом Мак должен был полностью воспроизвести рисунок учителя на следующей скале и проверить его работу, наполнив линии магической силой. Он быстро стёр руки в кровь, рисуя и перерисовывая символы, постоянно мучаясь жаждой и гневом на то, что пить разрешалось только во время полуденной остановки. В конце концов, ему стало всё равно. Кожа на руках загрубела, ощущение жажды прошло, а скудные ягоды вполне удовлетворяли его потребность в еде. Он уже не хотел пить, но пил воду просто так, чтобы поддержать тело, которое невероятным образом окрепло и сохранялось теперь за счёт духовных сил. Практика стала для него тем ещё уроком терпения и выносливости!

Конечно, подвергать Джаса такому истязанию нет смысла. Да и нет необходимости прокачивать его выносливость – он и так уже прошёл эти уроки терпения на тренировках чёрных боевых магов. Но кое-какие правила ввести на время сокращённой практики всё-таки придётся.

Мак подробно расписал в голове правила для практики Джаса и не заметил, как провалился в странный и жуткий сон.

Глава 14.2. В дороге снятся мне странные сны

Во сне Мак видел своё тело будто бы сверху.

И по какой-то причине он лежал сейчас не на поляне возле небольшой рощи у деревушки Сент-Анс, а посреди серых скал пустыни Гиман. Свет луны хорошо освещал окрестности, а тело и камни рядом с ним покрывали чуть волнистые бледно-жёлтые линии, слегка светящиеся в полутьме. Скалы тоже были сплошь изрисованы светящимися волнами.

В следующую секунду какой-то незнакомый голос громко произнёс фразу, слова которой эхом отразились от камней и скал:

– Что ж, ты активировал печать изменений! ..изменений! ..изменений!

Голос не спрашивал, а утверждал. И Мак ответил:

– Да.

В ту же секунду линии на его теле и камнях вспыхнули пронзительно ярким золотым светом и изогнулись в узоры или символы, которые Мак силился, но не мог прочесть. Этими надписями было покрыто всё – его тело, которое лежало на траве, серые камни вокруг и окружающие его скалы. Казалось, эти узоры уходили вдоль поверхности пустыни аж за горизонт, над которым сияла луна.

От каждой линии ввысь примерно на полметра поднимался истончающийся столб света, так что сейчас, казалось, что это уже не линии, а световые ленты, расчертившие собой всё, чего касался взгляд. Мак заморожено смотрел на своё тело и на всё пространство пустыни с лентами. Он чувствовал благоговение и восхищение от этого зрелища и мог поклясться, что никогда в жизни такого не видел.

Ещё мгновение позволив ему полюбоваться на себя, ленты пронзительного света вошли в поверхность пустыни, словно ножи. Светящиеся острия прошли через камни, через песок, через скалы... и резко прошли тело Мака. Он чувствовал, как световые ножи проходят через него, ощущал боль, понимал, что задыхается и не может пошевелить ни рукой, ни ногой, не даже вдохнуть воздух, но ничего сделать с этим он был не в состоянии... до момента, пока ленты света не исчезли, полностью прорезав землю и всё, что было на ней. Очертания странных узоров остались на песке и камнях, но больше уже не светились.

Мак судорожно вдохнул в лёгкие воздух...

И картинка мгновенно сменилась.

Теперь он стоял на ногах и это уже была не пустыня Гиман. Какая-то сине-голубая трава расстилалась у него под ногами, было сумеречно, но солнца в небе не было видно, как и луны. Вокруг него плясали чёрные полупрозрачные тени – Мак насчитал пять тёмных силуэтов, которые одновременно вопили низкими воющими голосами:

– Поиграй с нами!

Голоса сливались в один истошный вой, от которого было страшно и жутко.

Но Мак почему-то весело крикнул им:

– Догоняйте!

И припустил вдоль поля синей травы. Тени поскакали за ним. Бежать отчего-то получалось легко и свободно. Он высоко поднимал ноги и вскидывал руки. Вдоволь набегавшись с тенями по мягкой траве, Мак вбежал в рощу синих деревьев и обернулся, силясь понять, заметят ли его тени здесь или нет.

Он увидел, как пять теней на сине-голубом поле соединились вместе и превратились в

чёрный изящный силуэт девушки. Девушка звонко сказала:

– Ах, какой приятный молодой человек! Как нам отблагодарить его за то, что он поиграл с нами?..

Она остановилась и потёрла лоб.

– А, придумала! Сделаю так, чтобы к нему чувствовали необъяснимое расположение все жители нашего мира – все, кого он встретит тут или за его пределами, – девушка громко рассмеялась. – Ах-ха-хах, это так весело!

Мак рванул из рощи на поле, но синие деревья не выпускали назад, длинные ветви обивали руки, словно верёвки.

– Стой, что ты делаешь? – из горла вырвался крик, но не долетел до той, кому был предназначен. Между рощей и полем словно выросла какая-то прозрачная стена.

А девушка хлопнула в ладоши, отправив вырвавшийся из рук сноп ярких искр в сторону рощи. Искры закружили Мака, и роща синих деревьев поглотила его, словно омут.

Картинка снова изменилась.

Он вывалился из синего омота веток и листьев опять в пустыню Гиман.

Здесь уже был день, ярко светило солнце. Его учитель Кселиар стоял возле скалы и чертил на ней какие-то символы красноватым камнем, похожим на кусок засохшей глины, которым он сам недавно чертил схемы для Джаса. Мак присмотрелся и узнал в них символы с узоров световых лент, которые прорезали всю пустыню и всё его тело ещё совсем недавно, в прошлом видении. Он опустил глаза на песок и увидел тонкие следы от этих узоров.

Тут Кселиар повернулся к нему и громко продекламировал слова из Легенды о Вратах на древнем языке.

Мак с ужасом осознал их смысл: Тьма и Свет служат одной цели, Тьма не воплощение Зла, она помогает поддерживать равновесие сил в этом мире.

Он посмотрел на лицо учителя и увидел, как его русые волосы медленно бледнеют и становятся полностью седыми, а светло-голубые глаза приобретают насыщенный серо-серебряный цвет... прямой нос превращается в нос с горбинкой, и все его черты неуловимо изменяются...

– Люциан?! – потрясённо заорал Мак и вывалился из сна в реальность.

Летел он не так быстро, потому что успел услышать крики Арианы:

– Мак, Мак! Слышишь меня? Даеннир похищен. А может, даже убит! Это произошло сегодня вечером, на месте преступления нашли следы аномальной магии. Император подозревает тебя! Его люди идут порталами, они скоро будут у вас! Ты меня слышишь? – Ариана была взволнована, голос её дрожал и прерывался.

– Слышу, – глухо прошептал Мак и резко поднялся на ноги.

Глава 15.1. Счастливый Хайденвин. Праздник с фейерверком собирает всю семью воедино

– Мы дадим бой магам императора!

Упрямство Джаса повергло Мака в шок.

– Нет... Не делай этого! Я вполне способен отвлечь их внимание на себя, а затем скрыться. Я всегда так делал, мне не привыкать. А ты сильно рискуешь: подумай если не о себе, то о людях, которые с тобой!

Но командира чёрных магов было не пронять.

– По всем законам – и Нордвинтера, и Империи – мы имеем право дать отпор любому, кто на нас нападёт. Мало ли за кого они себя выдают – среди ночи никто не будет разбираться!

– Вот же чёрт... – Мак почувствовал, что исчерпал все разумные доводы, но спор, длившийся в течение получаса, всё равно заходил в тупик. В конце концов, он начал повторять одно и то же по второму кругу. – Давай последуем моему плану! Это, по крайней мере, разумно. Только так вы можете сохранить свою репутацию и должности в Магическом контроле, как ты не понимаешь, Джас?!

– Будет так, как я сказал! Это не обсуждается, – Джас рубанул рукой воздух в знак закрытия темы. И сразу же открыл новую: – Почему он вообще решил обвинить тебя? Даеннир исчез только вчера вечером, а ты всё это время был здесь, со мной!

– Не знаю! В Аэлане император не узнал меня, это точно. Возможно, узнал Даеннир – я встретил его на следующий день в Библиотеке, он спрашивал, не встречались ли мы раньше. Принц мог рассказать обо мне императору. Какое всё это имеет отношение к похищению, не понимаю... Да и зачем вообще кому-то понадобилось похищать наследного принца?..

– Всё это их гнусные игры, борьба за престол. Нас это не касается! Мы должны выполнять свои обязанности и тот приказ, который получили от Отдела Магического контроля.

– Да, но подразделения Магического контроля обязаны подчиниться прямому приказу императора.

– Надеюсь, до этого не дойдёт. А если дойдёт, то им придётся ещё доказать, что у них есть приказ!

– Ты играешь в опасную игру, Джас! И бессмысленную... Лучше с ними не связываться, уж поверь! Чёрт.. Я ценю твою преданность нашей дружбе... но если вся эта переделка, которая завязалась из-за меня, зайдёт в тупик, я буду действовать сам, как посчитаю нужным!

Всё это Мак почти выкрикнул Джасу в лицо... И только потом вспомнил, что на окраине деревушки Сент-Анс просто не существовало скал, за которыми можно было бы уединиться и поговорить втайне от всех. Поэтому разговор на повышенных тонах между командиром и целителем не стал тайной ни для кого в отряде.

В конце концов, Мак просто махнул рукой в сторону Джаса, мрачно бубнящего что-то вроде «как я сказал, так и будет» и пошёл к повозке с вещами.

На целителя понимающе покосился Кристалл, стоявший у повозки – спорить с командиром дело не из лёгких... а тот лишь задумчиво кивнул в ответ.

Мак как-то пропустил момент и, занятый своими мыслями, не увидел, как именно Джас объяснял своим бойцам причину предстоящего сражения... А сейчас уже всю подготовку – маги закидывали мешки с вещами в повозку, отводили лошадей подальше в рощу и сооружали каменные укрепления у дороги... но несмотря на это, каждый из них успел подойти к целителю и похлопав его по плечу, сказать несколько дружеских слов поддержки.

Он сначала потрясённо принимал эти проявления поддержки, не представляя, что сейчас в голове у этих людей, с которыми они бок о бок провели чуть больше недели... Что они думают обо всём этом? За кого его принимают?.. Но, как ни напрягался, так и не заметил ни одного злобного или раздражённого взгляда в свою сторону.

И тогда ему по-настоящему стало страшно!

Кровь ударила в виски – казалось, он слышит каждый удар сердца, отсчитывающий оставшиеся секунды до предстоящей переделки.

Если бы он был один, так бы сейчас не волновался! Сам-то он найдёт способ улизнуть от императорских ищек. А если не найдёт, если всё-таки окажется в застенках, то попытается с ними договориться, чтобы как-то оттянуть время до своего побега...

Но подвергать риску этих людей, которые ему почему-то верили – может, потому что просто были не в курсе той давней истории со взрывом – он не хотел.

Мак судорожно схватился за сумку и достал из неё всё тот же артефакт для изменения внешности с синим камнем – есть одна задумка, как повернуть исход сражения с пользой для всех, будет глупо ею не воспользоваться!

Неожиданно... или вполне ожидаемо, рядом с воротами постоянного двора, где им сегодня так и не довелось остановиться, замелькали синие сполохи открывающихся порталов.

Их было прекрасно видно, поскольку роща на окраине Сент-Анса, где обосновался отряд чёрных магов, находилась на небольшом возвышении. Небольшая речушка Анс, протекающая мимо таверны и пруд, возле которого стоял постоянный двор, сейчас прекрасно обозревались.

Мак насчитал около тридцати ярко-синих вспышек в форме колец, после чего сбился со счёта. Однако, маги императора всё ещё продолжали прибывать – рядом с постоянным двором вспыхивали синие светящиеся кольца.

Наконец, всё стихло.

– Их около сорока человек! – выкрикнул Райд, притаившийся за грудками камней, которые магам удалось переместить за час до того, чтобы создать что-то вроде каменной насыпи чуть в отдалении от Королевского тракта. За этой насыпью и скрывался сейчас их отряд.

Слева от насыпи была обмелевшая река Анс, а справа – роща, в которой ждали привязанные лошади. С тыла они выставили только две повозки с вещами и продуктами.

Около двух или трёх минут у имперских магов ушло на то, чтобы понять, что преследуемый ими объект находится не на постоянном дворе. Никто из них даже не стал стучаться в двери таверны. Мак облегчённо вздохнул, обрадовавшись, что хотя бы мирные путники не пострадают из-за него. Вскоре он заметил движение на дороге – маги переместились чуть вверх по Королевскому тракту, перешли мост и расположились напротив них.

В следующую минуту тишину разрезал громкий голос, усиленный магией:

– Я маг по особым делам его императорского величества Гефер Хант. Среди вас находится опасный преступник Максимиан Фейн, скрывающийся под именем Макариус Росс, который обвиняется в похищении и возможном убийстве принца Даеннира. Император приказывает выдать преступника добровольно имперским частям! Тогда мы не тронем магов Нордвинтера и предоставим им спокойно выполнять свои обязанности. В противном случае мы вынуждены будем применить силу.

Голос Гефера резал уши и одновременно будто бы проникал под кожу. Но эта устрашающая магическая уловка не подействовала на чёрных магов.

Джас уже приготовился открыть рот и ответить, как Мак схватил его за руку.

– Это же Гефер Хант! Тот самый Гефер Хант – главный маг императора! Только он может видеть следы убийства в ауре. Я должен сдать, Джас! Он во всём разберётся – они с императором поймут, что произошла ошибка, с меня будут сняты все обвинения! И через пару дней я буду свободен.

– Ага, как же! – Джас мрачно смотрел на радостного и возбуждённого Мака. – Я им не верю! Возможно, это уловка, чтобы предъявить тебе серьёзные обвинения. Я не буду менять свои планы. Мы дадим бой и точка!

Мак почувствовал, как тело его будто наливается свинцом, а ноги становятся деревянными. Надо что-то предпринять, пока это не зашло слишком далеко!

Джас повернулся к Геферу и заорал голосом, который и без усиления магией резал воздух, а сейчас попросту заглушил всё вокруг.

– Я не знаю, кто ты такой, демон тебя побери, и впервые о тебе слышу! Как я среди ночи должен понять, что ты тот, за кого себя выдаёшь? Тебе нужен Макариус Росс? Ну так иди сюда и возьми!

– Если не боишься! – в тон командиру выкрикнул Райд. А сидящие за насыпью маги дружно покатались со смеху, вслух вспоминая шутки, касающиеся комплекции и роста Мака.

Мгновение спустя смех и голоса сменились на оглушающий грохот, а небо озарилось бело-голубыми вспышками магических разрядов.

Глава 15.2. Счастливый Хайденвин. Праздник с фейерверком собирает всю семью воедино

Маги императора не стали церемониться и закидали скрывающийся за насыпью отряд чёрных магов энергетическими шарами, похожими на заклятие разрушения. Пока всё было хорошо – Мак удерживал над отрядом магический щит и шары просто разбивались о его поверхность, превращаясь в неяркие искры.

Отряд Джаса не остался в долгу. Чёрные маги ответили похожими бело-синими разрядами разрушения, добавив к ним красные молнии, в которых Мак узнал более точное и прицельное заклятие огненной стрелы.

Само собой, у магов императора тоже был выставлен щит, так что все шары и стрелы благополучно гасились об него, опадая на землю гаснущими искрами.

Пока происходящее напоминало праздничные фейерверки, устраиваемые в Нордвинтере на дни рождения королевских особ или на праздник Хайденвина. Но Мак понимал, что это кажущаяся праздничная безобидность не продлится долго. Маги его императорского величества превосходили их числом ровно в два раза, так что и магических разрядов с их стороны летело в два раза больше.

Его щит пока без проблем держался. Но самые крайние участки каменной насыпи, которые не были закрыты щитом, начали крошиться и постепенно превратились в груды каменной гальки. И это притом, что камни были соединены вместе с помощью магии! Глядя на голубые разряды, без перерыва летящие в щит Мак осознал, что стоит ему чуть ослабить защиту или стоит магам императора усилить мощь своей атаки, как в такую же груды гальки превратится и вся остальная насыпь, при этом могут пострадать и люди за этой насыпью.

Будто в подтверждение его мыслям, шаровые разряды, летящие в них со стороны Королевского тракта стали в два раза больше и мощнее. Он отреагировал мгновенно и влил больше магической силы в щит. Порадовался, что успел – пока всё шло хорошо, и никто не пострадал.

И в то же мгновение увидел, как к разрушительным шарам присоединились выпущенные залпом желто-золотые сполохи, которые сами по себе были не опасны, но все вместе слились в один настолько оглушительный звук взрыва, что внутри всё перевернулось.

Казалось, все небольшие домики Сент-Анса подпрыгнули в воздух и вновь опустились с неба на землю, только чудом не развалившись и сохранив первоначальный вид.

Мак в этот момент удивился тому, что имперские части применяют желто-золотое заклятие праздничного салюта – да, это было оно! – которое обычно используется для зрелищных мероприятий и праздников. Используется единично и лишь время от времени, чтобы никого не оглушить. А сейчас эта штука, похоже, была применена масштабно и как раз для того, чтобы... оглушить противника? И испугать его.

Вероятнее всего, жители деревушки уже дрожали от страха, но для боевых магов такие сражения были обычным делом даже на тренировках, а потому вряд ли это их испугает. Хотя... всё зависит от того, сколько продлится атака.

Мак очень надеялся, что Джас успел применить какое-нибудь заклятие для приглушения звука, иначе будет трудно продержаться под такими разрядами долго.

Земля продолжала содрогаться от разрядов. Голова гудела, словно после тяжёлого

похмелья. Жёлто-золотые искры ручейками стекали со щита. Происходящее с его заклятиями салютов всё больше напоминало праздник Хайденвина, на котором организаторы немного перестарались с эффектами и не заметили, как всё вышло из-под контроля.

Вливая энергию в щит, Мак силился понять, сколько времени прошло – может, тридцать минут, а может, сорок... А может, уже целый час он вот так стоит неподвижно и удерживает щит?..

Края каменной насыпи, которые не были закрыты щитом, успели превратиться в песок.

Внезапно всё прекратилось. Сначала стихли мощные залпы, похожие на взрывы. Потом со стороны освещённой луной дороги перестали лететь шары заклятия разрушения. А потом и отряд Джаса перестал огрызаться разрушительными разрядами.

Установилась гнетущая тишина. Только пыль клубилась в свете луны, создавая иллюзию, будто воздух состоит из мельчайших частиц серебра.

И в этой тишине вновь прозвучал голос Гефера.

– Повторяю! Среди вас находится опасный преступник Максимиан Фейн, скрывающийся под именем Макариус Росс, который обвиняется в похищении и возможном убийстве принца Даеннира. Император приказывает вам выдать преступника имперским частям добровольно! Ослушавшиеся приказа будут признаны лицами вне закона. Выполнившие приказ будут щедро вознаграждены!

Мак поразился, как теперь всё изменилось в послании императора к ним. Что-то он не припомнит в истории моментов, когда боевых магов щедро вознаграждали за простое выполнение приказа. Сейчас что, особый случай?..

Поскольку ответа не последовало, Гефер презрительно добавил:

– Указанный преступник может быть опасен для вас самих! Он обладает магическими способностями, которые далеко выходят за рамки способностей обычных магов, и может неожиданно напасть в любой момент!

Позже он понял, что сказал это зря.

Слова, призванные внести смятение в ряды неприятеля, вызвали взволнованные перешёптывания среди магов, стоящих у него за спиной.

Гефер принял это за радость, что скоро всё закончится. Да он и сам был уверен, что операция близка к завершению. Поэтому решил ограничить противнику время на ответ:

– На принятие решения вам даётся тридцать минут! Если в указанный срок преступник не будет выдан, будем бить на поражение.

Гефер сошёл с освещённой луной дороги и присел на небольшой камень в отдалении. Стоящие рядом маги последовали его примеру: кто-то присел у больших валунов, а кто-то – повалился прямо на пыльную траву возле хилых деревьев.

Какое-то время Мак молча смотрел на эту картину непринуждённого отдыха, затем решительно развернулся и направился в сторону повозки с вещами. Сейчас или никогда! Если он упустит самый удобный момент сделать то, что задумал ещё до начала сражения, то вряд ли всё закончится хорошо для отряда Джаса.

Чёрные маги потеряют возможность служить в своих частях, а кто-то, возможно, потеряет жизнь в сегодняшнем сражении. Слишком большая плата за встречу с ним.

Как именно то, что он задумал, закончится для него самого... не факт, что хорошо, но и не факт, что плохо. Всякое может быть, а потому попробовать стоит.

Он отыскал в своей сумке длинный чёрный плащ с капюшоном, украшенный древними рунами по краям рукавов и краю капюшона. Это была одна из лучших его покупок в Аэлане в

лавке антиквариата. Кто бы знал, что придётся воспользоваться ею так скоро...

Вторая покупка сейчас лежала у стены повозки и была похожа на длинную палку, обмотанную по всей длине мешковиной и перевязанную верёвками. Мак снял верёвки и размотал мешковину. При свете луны блеснул жемчужный наконечник посоха в золотом обрамлении... Мак поставил посох рядом с собой, оперев его набалдашником о повозку, и накинул на себя чёрный плащ с рунами.

– Что это ты делаешь?

Из-за повозки вышел Джас и с любопытством уставился на посох и странное облачение Мака.

– Есть одна задумка... Если расскажу, будет неинтересно. Ты всё увидишь сам.

Джас удивлённо смотрел на Мака. Так непривычно было видеть его в чёрном... А особенно в этом странном плаще, который облегает и без того худую фигуру и расширяется к низу, делая его друга словно выше на полголовы и старше лет на... сорок.

Перед ним стоял совсем другой человек – вместо вечно улыбающегося и представляющего лицо солнцу молодого целителя сейчас Джас видел перед собой мрачного и сурового мага, выдавшего виды, уверенного в себе и в том, что он делает.

Словно цвет одежды и её стиль создал не только другую картинку, но и что-то кардинально поменял в характере стоящего перед ним человека...

Тем временем Мак достал из сумки артефакт, меняющий внешность, и повесил тот себе на шею. Волосы мгновенно стали седыми, а глаза приобрели очень светлый серый цвет без грамма голубого. Эти светло-серые глаза были похожи на жидкое серебро.

– Сохрани мои вещи для меня, я ещё вернусь за ними, – сказал человек с серебряными глазами, которые светились подобно камню ониксу в свете луны, и закинул холщовую сумку обратно в повозку.

Пока Джас пялился на это зрелище, не в силах избавиться от наваждения, человек в чёрном взял посох и быстро зашагал от повозки к каменной насыпи. Затем, обогнув её, направился через поле, покрытое высохшей травой, местами превратившейся в чёрный пепел, к освещённому луной Королевскому тракту и расположившимся на другой его стороне магазинам императора.

Только тогда Джас начал понимать, что происходит. Но вмешаться в происходящее он уже не мог.

Глава 15.3. Счастливый Хайденвин. Праздник с фейерверком собирает всю семью воедино

Максимиан

Мак шаг за шагом отдалялся от каменной насыпи, за которой притаились чёрные маги. В голове была только одна мысль: он слишком устал, чтобы убежать.

Слишком устал, чтобы постоянно ожидать разоблачения и сопротивляться. Слишком устал постоянно быть один... и бояться приблизиться к кому-то, потому что иначе его будет преследовать страх за тех, кто к нему слишком близко.

Возможно, не так уж плохо будет, если эти люди убедятся, наконец, что он никого не убивал и что его способности не могут сослужить службу их целям. И когда это станет очевидно, его отпустят.

Только сначала он позаботится о тех, кто волей случая оказался рядом.

* * *

Гефер

Главный маг удивлённо взирал, как от каменной насыпи отделилась фигура в чёрном и стала медленно пересекать поле, приближаясь к ним.

Сначала он подумал, что маги Нордвинтера, наконец, вняли голосу разума и решили сдать опасного преступника властям. Однако, потом заметил, что по приметам приближающийся человек совсем не похож на парня в возрасте двадцать один год, коим был преступник.

А похож, скорее, на старика... Или на духа, покой которого они потревожили нынешней ночью. А это уже серьёзно. Все знают, что маги с духами не дружат вот уже несколько тысяч лет.

Гефер обеспокоенно огляделся в поисках подходящего укрытия или идеи для решения ситуации, но не обнаружил ни того ни другого.

Тем временем дух в чёрном медленно и неумолимо приближался к ним.

Совершенно седые волосы отливали серебром в свете луны и волнами падали ему на плечи. Полы длинного плаща колыхались, создавая впечатление, что эта странная фигура не идёт, а плывёт по воздуху.

В руке у идущего был посох с наконечником в виде светящегося шара в драконьей лапе, а рукава и капюшон плаща украшали древние руны. Точно! Они разбудили дух какого-то древнего мага.

Фигура остановилась где-то в середине поля и подняла посох вверх.

Тишину нарушили четыре стихотворные строчки, декламируемые духом на древнем языке.

Гефер сразу понял, откуда эти строчки. Понял и их смысл. Весь, до последнего маленького слова.

Дать имя или название чему-либо – это важнейший приём колдовства... лишь тот маг всемогущ, кто владеет искусством давать имена – вот о чём говорилось в тех четырёх

строчках!

Слова из Легенды о Вратах, записанные древним магом – величайшим среди всех живущих.

Потусторонний холод сковал конечности Гефера. Он замер, не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой.

– Я дам тебе имя-а-а-а-а-а! – Тем временем взвыла фигура в чёрном. – Миром правят слова!

И одновременно сделала ещё несколько шагов навстречу, приблизившись неожиданно быстро и остановившись всего в паре десятков метров от них. Гефер отчётливо разглядел светящиеся серебром глаза.

В тот же миг он услышал крики ужаса у себя за спиной.

– Это Люциан! Мы разбудили дух Люциана! Спасайтесь!

Тишину разорвали звуки открываемых порталов. Маги императора, которым в принципе запрещено было покидать любое поле сражения, сейчас спасались с этого самого поля бегством.

Гефер не понимал! Впервые за долгие годы на службе у императора его главный маг бездействовал. Он не знал, что делать. И поэтому просто стоял и слушал вой духа в чёрном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5kp>